

СОДЕРЖАНИЕ:

Обезпеченіе инвалидовъ сцены.—Еще о рекомендаціи антрепренеровъ. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Вниманіе къ суфлеру. *Архивариуса*. — Актерскія дѣти. — *М. Зелдовича*. — Театральныя замѣтки. *А. Кутеля*. — На театральной выставкѣ. *Ноты Новис*. — Письмо изъ Кіева. *М. Р.* — Новыя изданія „Театра и Искусства“. Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. Н. Бернадская, „Цыгане“, † П. Лукка, „Колдунья“ (2 рис.), В. М. Петина, Театральная выставка (5 рис.), Изъ парижскаго карнавала.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

За перемѣну адреса иногородн. на иногородній и городск. на городск.—25 к., иногор. на городск. и обратно—60 коп.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1908 года.

Мы въ прошломъ номерѣ отмѣтили принятую австро-венгерскимъ правительствомъ мѣру обезпеченія инвалидовъ сцены: введеніе особой приплаты къ театральнымъ билетамъ. У насъ объ этомъ хлопотало Театральное Общество, но повидимому, безуспѣшно. Вообще, всякое такое ходатайство сталкивается съ вѣдомствомъ Императрицы Маріи, въ пользу котораго установленъ марочный сборъ. Не лишне замѣтить, что сборъ этотъ падаетъ изъ года въ годъ, хотя ростъ театровъ идетъ огромными шагами. Но очевидно, что вмѣстѣ съ ростомъ театровъ, растутъ и способы обхода закона и злоупотребленія.

Сколько намъ извѣстно, Театральное Общество предлагало также взять „въ аренду“, такъ сказать, званіе марочнаго сбора, рассчитывая такимъ путемъ увеличить свои доходы безъ ущерба, и даже съ пользой для вѣдомства. Однако все это лишено государственнаго характера. Обезпеченіе инвалидовъ сцены можетъ и должно входить въ кругъ обще-государственныхъ заботъ. И несомнѣнно, что небольшой налогъ на театральные билеты, отъ копѣйки до 3—4 коп., можетъ дать сумму, вполне достаточную для этой цѣли.

Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ организованы выдача пенсій и призрѣніе инвалидовъ сцены въ Австро-Венгрии, чѣмъ обуславливается право на пенсіи и какимъ органамъ власти предоставлено это дѣло. Если бы наше Театральное Общество было организовано дѣйствительно какъ общественное учрежденіе, выборное начало было бы въ немъ проведено послѣдовательно, и значеніе общихъ собраній не являлось бы величиной миѣической, какъ теперь, то, безъ сомнѣнія, такой налогъ, поступающій въ распоряженіе самихъ актеровъ, представлялъ бы неоспоримыя достоинства. Но при нынѣшнемъ строѣ Общества огромныя средства новаго налога могли-бы въ извѣстной мѣрѣ привести къ закрѣпощенію актеровъ. И безъ пенсій, русскій театръ былъ „прикомандированъ“ къ

„вѣдомству“ Театральнаго Общества въ недалекія отъ насъ времена.

Для того, чтобы съ энергіею взяться за проведеніе въ жизнь обложенія театральныхъ билетовъ, въ пользу сценическихъ дѣятелей, путемъ агитаціи въ печати, и черезъ посредство Государственной Думы, необходимо прежде всего самоустроеніе. Въ новые мѣха нужно вливать новое вино. Не преодолевъ этого перваго препятствія, трудно надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи.

Нижегородскій собрать нашъ, газета „Волгарь“, прислалъ нижеслѣдующее разъясненіе по поводу статьи нашей о сдачѣ нижегородскаго театра и участіи Театральнаго Общества въ рекомендаціи антрепренеровъ:

М. г.! Въ № 8 журнала „Театръ и Искусство“, за 24 февраля, въ передовой статьѣ редакція ставитъ вопросъ о рекомендаціяхъ Совѣта Театральнаго Общества по отношенію къ антрепренерамъ и о вліяніи такихъ рекомендацій на сдачу театровъ тѣмъ или другимъ лицамъ.

Редакція „Волгаря“, ввиду интереса, вызваннаго въ принципиальномъ значеніи сдачей нижегородскаго театра, сообщаетъ имѣющіяся въ ея распоряженіи нѣкоторыя дополнителныя подробности объ участіи Театральнаго Общества въ этомъ дѣлѣ.

Съ запросомъ о лицахъ, подавшихъ заявленія на аренду нижегородскаго театра (списокъ помѣщенъ былъ въ нашей газетѣ), въ Театральное Общество обратился нижегородскій уполномоченный Театральнаго Общества г. Глазуновскій, обратился, какъ таковой, состоящій въ то же время председателемъ мѣстнаго Театральнаго Комитета.

Въ отвѣтъ на это Совѣтъ Общества 25-го января сего года „довѣрительно“ сообщилъ своему уполномоченному (г. Глазуновскому) „свои соображенія“, какъ сказано въ письмѣ.

Послѣднее не подлежало опубликованію въ печати и нашему корреспонденту для использованія въ газетѣ дано не было. Частно извѣстно, что въ немъ приводились свѣдѣнія обо всѣхъ 30 или болѣе лицахъ, подавшихъ заявленія на театр (сколько лѣтъ занимается антрепризой или совершенно ею не занимался). Нужно замѣтить, что о В. И. Никулинѣ въ письмѣ Театральнаго Общества ничего не говорилось, потому что этотъ претендентъ подалъ заявленіе уже послѣ отправки запроса г. Глазуновскимъ въ Театральное Общество.

Засимъ редакція можетъ сообщить выписки, такъ сказать, изъ документовъ.

1-го февраля состоялось совѣщаніе театральнаго комитета съ участіемъ представителей печати. Въ журналѣ совѣщанія записано слѣдующее резюме:

„Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній совѣщаніе постановило — всѣхъ рекомендованныхъ Совѣтомъ Театральнаго Общества, за исключеніемъ отказавшагося Соболевича-Самарина, внести въ списокъ кандидатовъ на аренду нижегородскаго театра, присвокупивъ къ нимъ — Никулина, Басманова и Тихомирову. При этомъ совѣщаніе по большинству голосовъ признало первыми Никулина, Медвѣдева и Басманова“.

Въ томъ-же журналѣ совѣщанія, въ началѣ, записано:

„На совѣщаніи оглашены свѣдѣнія, касающіяся претендентовъ на нижегородскій театръ и между прочимъ соображенія Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, которое на запросъ уполномоченнаго о томъ, кто изъ числа заявившихъ желаніе арендовать нижегородскій театръ, могъ-бы конкурировать съ настоящимъ антрепренеромъ Басмановымъ въ отношеніи солидности веденія театральнаго дѣла и аккуратнаго выполненія договора,—сообщило, что наиболѣе солидными антрепренерами, по мнѣнію Совѣта, представляются—Соболевичъ-Самаринъ, Медвѣдевъ, Строевъ, Корралли-Торцовъ, Струйскій и Малиновская“.

13-го февраля происходило рѣшающее засѣданіе Смѣшанной Комисіи (городская управа, театральныя комитетъ и по два представителя-гласныхъ отъ двухъ городскихъ комиссій финансовой и ревизіонной).

Въ журналѣ записано:

„По выслушаніи журнала частнаго совѣщанія театральнаго комитета съ представителями мѣстной прессы, отъ 1-го февраля, (то, что приведено выше) и отзывомъ разныхъ учреждений, съ рекомендаціей этимъ совѣщаніемъ антрепренеровъ городская управа и комиссія единогласно избрали антрепре-

перомъ городского театра на три года, съ 15-го мая 1908 года, антрепренера владикавказскаго театра П. П. Медвѣдева".

Нужно добавить, что на запросъ, сдѣланный въ Театральное Общество по телеграфу о Никулинѣ, Совѣтъ Общества уведомили, что Никулинъ является солиднымъ антрепренеромъ и никакихъ нареканий на его дѣятельность не было.

Вопросъ объ антрепризѣ г. Басманова рѣшенъ Смѣшанной Коммисіей въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ г. Басмановъ подалъ заявленіе, въ которомъ, говоря о тяжелыхъ условіяхъ (матеріальныхъ) по арендѣ театра, просилъ принять нѣкоторые расходы на счетъ города (очистка снѣга у театра, наемъ сторожа и др.), всего до 700 руб. въ годъ, иначе просилъ снять его кандидатуру. Смѣшанная Коммисія такъ и сдѣлала,—сняла.

Высказанная въ предварительномъ совѣщаніи театральнаго комитета съ представителями печати мысль, чтобы на выборное собраніе Смѣшанной Коммисіи кандидаты на антрепризу были представлены въ порядкѣ, въ какомъ они переименованы въ письмѣ Театральнаго Общества (безъ всякаго указанія съ его стороны, что они рекомендуются въ такомъ порядкѣ) была Театральнымъ Комитетомъ оставлена, такъ какъ еще до составленія журнала второго и послѣдняго предварительнаго совѣщанія—былъ полученъ изъ Театральнаго Общества благодарный отзывъ о г. Никулинѣ и онъ въ списокъ кандидатовъ на выборное собраніе, *рекомендованный Театральнымъ Комитетомъ*, поставленъ первымъ (?).

Возможно, что порядокъ переименованія въ отвѣтъ Театральнаго Общества былъ хронологическій и если его на предварительномъ совѣщаніи Театральнаго Комитета имѣли склонность обратить въ порядокъ послѣдовательной рекомендаціи гг. антрепренеровъ *Театральнымъ Комитетомъ*, принимая въ расчетъ другія имѣющіяся у него о нихъ данныя, то это обстоятельство не зависѣло отъ Театральнаго Общества.

Редакторъ-Издатель „Волгаря“ *Сергей Жуковъ*.

Нижній-Новгородъ, 1 марта 1908 года.

Это довольно длинное разъясненіе мы напечатали полностью, дабы не скрыть ни одного оттѣнка въ изложеніи фактовъ. Однако можно-ли сказать, что все понятно, а если понятно, то утѣшительно? Наоборотъ, наши недоумѣнія еще болѣе усилились. Какъ! Театральное Общество пишетъ „довѣрительно“! Если можно быть разныхъ мнѣній о томъ, въ какихъ формахъ допустима рекомендація Театральнымъ Обществомъ антрепренеровъ, то совершенно недопустима „довѣрительная“ рекомендація т. е. секретная. Кто нибудь—или уполномоченный Театральнаго Общества или Совѣтъ—поступилъ весьма опрометчиво въ этой исторіи.

Вмѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Пріюта Театр.Общ.).

(Продолженіе списка. См. №№ 1, 2, 3, 4 6 и 9).

Отъ Архангельской труппы Г. І. Леонова . . . 11 р. — „
Отъ труппы театра С.П.В. Литерат.-Худ. общества 44 „ 50 к.

А всего съ прежде поступившими 2547 р. 80 к.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Сообщеніе газетъ о снятіи г. Молдавцевымъ дома Елисева вмѣстѣ съ помѣщеніемъ театра на 10 лѣтъ не совсѣмъ точно. Дѣло въ томъ, что контрактъ В. А. Казанскаго съ г. Елисевымъ еще сохраняютъ силу на 2 года и съ г. Молдавцевымъ г. Елисевъ заключилъ условный договоръ, поручивъ г. Молдавцеву оспаривать судебнымъ порядкомъ дѣйствительность договора съ г. Казанскимъ. Но такъ какъ договоръ г. Казанскаго съ г. Елисевымъ, какъ намъ сообщаютъ, вполнѣ безупреченъ, то аренда этого помѣщенія можетъ перейти къ г. Молдавцеву лишь черезъ 2 года.

— Группа артистовъ Маринской оперы предполагаетъ въ маѣ поѣхать въ Сербію и Болгарію, подъ управленіемъ г. Сербрякова.

— Артистка передвижнаго театра О. Н. Норова, лѣчившаяся въ прошломъ году за границей отъ катарра легкихъ и совсѣмъ было поправившаяся, вновь опасно заболѣла плевроитомъ и находится въ настоящее время въ Ялтѣ въ пансіонѣ „Квисисана“.

— 5-го марта въ Маринскомъ театрѣ состоялась проба голосовъ. Записалось на пробу болѣе 50 человекъ.

— Н. Н. Ходотовымъ собрана труппа для поѣздки по городамъ Волги. Въ репертуаръ включены новинки, между прочимъ, „Пасынки жизни“ Д. Бенарье.

— Вернулся послѣ своихъ гастролей въ Вяткѣ и Томскѣ Я. С. Тинскій. Гастроли продолжались съ 28 янв. по 23 марта и съ художественномъ, и матеріальномъ отношеніяхъ были весьма удачны. Въ Вяткѣ г. Тинскій сыгралъ три спектакля при полныхъ сборахъ, въ Томскѣ—14. На кругъ въ Томскѣ сдѣлалъ по 530 руб. (полный сборъ 850 руб.).

Гастроли пришлись по вкусу г. Тинскому, и онъ рѣшилъ весь будущій сезонъ гастролировать. Начнетъ онъ гастроли съ Томска и Красноярска.

— По словамъ московскихъ газетъ, труппа Художественнаго театра пріѣзжаетъ въ Петербургъ на страстной недѣлѣ и будетъ играть въ Михайловскомъ театрѣ пасхальную и Рождественскую недѣлю.

— Сейчасъ въ Петербургѣ находится пермскій и екатеринбургскій антрепренеръ М. Т. Строевъ, пріѣхавшій специально для приглашенія гастролеровъ въ Вильно на лѣто.

— Дирекціей С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества объявленъ конкурсъ съ преміями за лучшія вновь сочиненныя русскія застольныя пѣсни (музыка и слова вмѣстѣ), приспособленныя къ потребностямъ разныхъ классовъ русскаго народа.

Дирекція проситъ всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ представить сочиненія на конкурсъ, посылать ихъ въ С.-Петербургскую Консерваторію Императорскаго Русск. Музык. Общ., и прилагать въ особомъ запечатанномъ пакетѣ свое имя, отчество и фамилію, а также адресъ, по возможности подробнѣе, означая на пакетѣ девизъ, одинаковый съ девизомъ на партитурѣ.

— Въ „Нов. Вр.“ напечатано, что слухи о передачѣ Малаго театра А. С. Суворинымъ въ другія руки лишены основанія.

— По слухамъ, въ будущемъ сезонѣ въ Екатерининскомъ театрѣ будетъ драма.

— Съ оперой Народнаго Дома гг. Кирикова и Циммермана, отправившейся на великопостный сезонъ въ Гельсингфорсъ, въ дорогѣ случилось несчастье. Воспламенились декорации въ вагонѣ и сгорѣли почти до тла.

Оперная дирекція вчинила искъ къ Финляндской дорогѣ.

— Въ порядкѣ чрезвычайной охраны закрыта ежедневная газета „Сцена“.

— Съездъ режиссеровъ, который состоится на 3-й недѣлѣ въ Москвѣ, обѣщаетъ быть очень многолюднымъ.

— Труппа О. З. Суслова съ 1-го мая по 15 июня будетъ играть въ Либавѣ, а съ 15 июня по 15 сентября—въ Вильнѣ.

— Какъ намъ сообщаютъ по телефону изъ Москвы, А. А. Бахрушинъ пожертвовалъ 10,000 рублей на воспитаніе ребенка покойнаго Пальмина. Этого и слѣдовало ожидать, зная отзывчивое сердце А. А. Бахрушина и его близость къ покойному Пальмину.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Росмерсгольмъ“ Ибсена, поставленный 5-го марта въ Художественномъ театрѣ, успѣха не имѣлъ. Газеты сходятся во мнѣніи, что главная причина неуспѣха въ скучномъ, вяломъ исполненіи.

— Въ бюро между артистами собирались подписи для представленія А. А. Бахрушину просьбы, чтобы въ воскресные дни бюро было открыто съ 10 ч. утра до 4 ч. дня, а въ остальное время дать отдыхъ для спущающихъ бюро.

— Организовавшееся было опереточное предпріятіе на Великій постъ въ Никитскомъ театрѣ „лопнуло“ до открытія спектаклей. Товарищество не состоялось, и Никитскій театръ остался на постъ свободнымъ.

— Режиссеръ городского Народнаго дома І. А. Тихомировъ оставляетъ службу въ Народномъ домѣ.

— Въ бюро начались оперныя „пробы“. На первую явились всего два лица. На слѣдующую записано около 20 лицъ.

— Въ великопостномъ сезонѣ въ Большомъ театрѣ предстоитъ рядъ дебютовъ провинціальныхъ пѣвцовъ. Дебюты даны г. Сергѣеву въ „Русланѣ“, тенору Рѣзунову въ „Аидѣ“ и г-жѣ Шульгиной—въ „Пиковой дамѣ“.

— Артистъ Большого театра г. Баклановъ, по болѣзни, получилъ двухмѣсячный заграничный отпускъ.

— Оперной артисткѣ г-жѣ Вернадской (драм. сопр.), подвизавшейся въ Петербургѣ въ театрѣ консерваторіи, предложень дебютъ въ Большомъ театрѣ 6 марта въ оп. „Аида“.

— Артисты г-жа Гукова, гг. Богдановичъ и Чистяковъ съ 1 мая организуютъ поѣздку по Крыму на товарищескихъ началахъ. Во время поѣздки они намѣрены ставить только двѣ оперы „Сынъ мандарина“ и „Скупой рыцарь“.

— Театръ въ офицерскомъ собраніи на Ходынскомъ полѣ на лѣтній сезонъ остался за труппой артистовъ театра Корша въ составѣ гг. Лисенко, Влюменталь-Тамириной, Радина, Пельтцера, Волкова, Войнаровскаго и друг. Режиссировать спектакли будетъ Пельтцеръ.

— Оперетка П. В. Тумпакова дѣлаетъ полные сборы.

— М. Гай окончательно покорила москвичей. Отзывы восторженные.

— 4-го марта въ „Везъ вины виноватые“ выступила М. Н. Ермолова. Это былъ вечеръ безконечныхъ оваций по адресу артистки. Когда Дудукинъ-Ленскій обратился къ Кручинной-Ермоловой по тексту пьесы со словами благодарности за наслаждение, дарованное ея талантомъ, чуткія сердца въ театрѣ дрогнули отъ такого счастливаго совпаденія, и загремѣли аплодисменты.

— На 3-й недѣлѣ въ Маломъ театрѣ идетъ „На покое“ А. Куприна и А. Свирскаго.

— На дняхъ поступило въ контору Большого театра извѣщеніе отъ г. Теляковского о возобновленіи на будущій сезонъ контракта съ г. Собиновымъ.

— По настоянію режиссера А. П. Ленскаго, на четвертой недѣлѣ поста будутъ даны закрытые дебюты нѣкоторымъ провинціальнымъ артистамъ, на 5-й же недѣлѣ нѣкоторые будутъ имѣть и открытые дебюты.

— Дѣло о покушеніи на убійство опернаго артиста Каржевина, совершенномъ его женой, будетъ слушаться въ первыхъ числахъ апрѣля.

* * *

Намъ доставили отчетъ опернаго товарищества подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой. До поста товарищество посѣтило слѣд. города: Ковно, Брестъ-Литовскъ, Пинскъ, Гомель, Бобруйскъ, Рогачевъ, Новозыбковъ, Витебскъ, Могилевъ и др. Товарищество выработало какъ и въ первый разъ чистыхъ (за покрытіемъ расходовъ и уплаты гарант.) около 75 коп. на марку. Въ труппѣ состояли: г-жи Толина, Никитская-Колотова, Петровская, Черненко и Эльторъ (сопрано), Доннеръ и Коршъ (меццо сопрано), гг. Брайнинъ, Даниловъ, Колотовъ и Волгаръ (тенора), Бобровъ и Ярославскій (баритоны), Жуковъ и Куренбинъ (басы), артистъ Импер. театр. Е. Гуревичъ (дирижеръ) и М. Ф. Шигаева (главный режиссеръ и представитель товарищества). Въ репертуаръ входили оперы: „Риголетто“, „Травиатта“, „Паяцы“, „Фаустъ“, „Ромео и Джульетта“, „Карменъ“, „Жизнь за царя“, „Русалка“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Демонъ“ и др. Товарищество имѣло на гарантіи хоръ и оркестръ.

Со второй недѣли поста товарищество начинаетъ свою третью поѣздку. Сняты города Смоленскъ, Сумы, Черниговъ и друг.

* * *

Въ „Рус. Словѣ“, находимъ нелишніи интереса подробности о гастрояхъ В. Ф. Коммисаржевской въ Нью-Йоркѣ. Спектакли даются въ фешенебельномъ театрѣ „Daly's“ на главной улицѣ Нью-Йорка „Бродвей“, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается театральная зона, по сосѣдству съ театромъ „Бижу“, въ которомъ только что закончила гастроль другая русская актриса, Алла Назимова, игравшая съ выдающимся успѣхомъ *по-англійски* заглавные роли ибсеновскаго репертуара Коммисаржевской („Нора“ и друг.). Театръ „Дейлисъ“ небольшой и рассчитанъ на чистую американскую публику. Цѣны въ немъ не ниже рубля. Отъ него до русско-еврейскихъ кварталовъ нужно перекрестить тридцать улицъ.

Въ рекламахъ недостатка не было.

Имѣя въ виду слабость нью-йоркской плутократіи къ европейскимъ титуламъ, газеты не забыли протрубить, что Коммисаржевская въ сущности — „princess Муравьева“ и что въ ея труппѣ двѣ настоящи баронессы...

Въ понедѣльникъ, 2-го марта по н. с. состоялся первый спектакль труппы. Шла „Нора“. Публика была еврейская, „пасынки Россіи“, какъ выражается корреспондентъ.

Зрительный залъ полонъ. Всѣ мѣста заняты, многіе стоятъ. Рецензенты-американцы называютъ В. Ф. Коммисаржевскую опытной артисткой, но не гениальной, причемъ рецензентъ „World“ рекомендуетъ американцамъ продолжать посѣщать... свои родные театры.

Корреспондентъ „Гол. Москвы“ подтверждаетъ, что всѣ нью-йоркскія газеты дали отзывы, дышащіе холодомъ и враждою.

„New-York Times“: „Г-жа Коммисаржевская способная, но далеко не блестящая актриса...“; „The World“: „Несмотря на радушный пріемъ и овации ея соотечественниковъ, она ихъ ничѣмъ не вознаградила, и ея „Нора“ не проливаетъ новаго свѣта на „Кукольный домъ“; „New-York Herald“: „Г-жа Коммисаржевская интересная актриса, но въ передачѣ ибсеновской „Норы“ она не показала себя выдающимся талантомъ; она обладаетъ живостью, юморомъ, пафосомъ, но ей не достаетъ небесной искры...“

Большинство другихъ газетъ дали еще болѣе безцвѣтныя рецензіи, или ограничились упоминаніемъ.

„Не къ чести американской критики, — замѣчаетъ корреспондентъ, приходится отмѣтить восторженные отзывы ихъ о г. Бравичѣ“.

„Непреодолимымъ препятствіемъ для достиженія успѣха

г-жей Коммисаржевской въ Америкѣ—философствуетъ дальше корреспондентъ,—является еще и ея игра на русскомъ языкѣ, языкѣ понятномъ только весьма ограниченной части населенія“.

Но такъ какъ публику составляли русскіе евреи, то соображеніе корреспондента явно не имѣетъ основанія. „Впрочемъ, — инсинуируетъ далѣе корреспондентъ—русскіе евреи, сильно настроены въ данный моментъ противъ всего русскаго и стараются всѣми силами отстаивать свой племенной талантъ“.

Всѣ эти „смягчающія обстоятельства“ свидѣтельствуютъ объ „октябризмѣ“ газеты. Дѣло проще: годъ „новаго искусства“ сдѣлалъ свое дѣло...

* * *

Театръ Коммисаржевской. 20-го февр. состоялся бенефисъ г. Лугового, была поставлена старая пьеса „Запорожецъ за Дунаемъ“. Бенефициантъ игралъ молодого запорожца. Голосъ артиста звучалъ прекрасно. Роль свою онъ провелъ съ большимъ подъемомъ. Поклонниковъ, вѣрнѣе поклонницъ, у артиста должно быть много, ибо недостатка въ цвѣтахъ, которыми его забросали, не было. Въ этотъ разъ, какъ и всегда, прекрасно пѣла и играла г-жа Зарницкая. Кромѣ „Запорожца за Дунаемъ“ шелъ третій актъ „Наталки Полтавки“. Здѣсь успѣхъ бенефицианта раздѣлялъ любимецъ публики г. Манько.

* * *

Новый театръ. Въ понедѣльникъ здѣсь открылись спектакли товарищества актеровъ театра Литер.-Художест. Общества комедіи „Любовь на стражѣ“. Къ этой изыщной и граціозной комедіи большинство рецензентовъ отнеслось незаслуженно строго. Это—комедія въ стилѣ „Надо разводиться“, „Общество поощренія шуки“. Ничего фривольнаго, и въ то же время положенія живы, комичны, естественны. Діалогъ воспитителенъ. Кто любитъ остроуміе и живость, тотъ въ этой пьесѣ найдетъ дѣйствительно отдыхъ. Идеа: предохранить женщину отъ адюльтера можетъ не религія, не мораль, не расчетъ—только любовь. Передавать содержаніе такихъ „bibelots“ не имѣетъ смысла. Ихъ нужно смотрѣть или читать. Къ сожалѣнію, пьеса недостаточно твердо была срепетована, и исполнители, въ отдѣльности, очень удачныя, не всегда говорили и играли другъ другу въ тонъ. Въ комедіи ансамбль—это взаимное поощреніе исполнителей.

Послѣ французской пьесы поставили 4-хъ актную комедію Пинеро „Приключеніе въ участкѣ“. Вещь эта—чисто фарсового характера, нѣсколько суховатая построенная на забавныхъ, хотя и дѣтски-наивныхъ *qui pro quo*—написана съ знаніемъ сцены. Но увы, въ ней нѣтъ ни порнографіи, ни перца.

Жена слѣдователя, Агата Поскетъ, имѣетъ отъ перваго брака 19-лѣтняго сына Циса, котораго она, желая сбросить себя нѣсколько лѣтъ, выдаетъ за 14-лѣтняго. Молодой человекъ, между тѣмъ, проявляетъ всѣ наклонности, присущія его настоящему возрасту—ухаживаетъ, пѣетъ, играетъ и даже—shocking!—имѣетъ комнату въ одномъ изъ отелей. Все это, разумеется, втайнѣ отъ матери. Въ этомъ-то отелѣ и разыгрывается скандалъ. Хозяинъ отеля тушитъ огни, а застигнутая врасплохъ компанія прячется подъ столы и диваны, узнавая и не узнавая другъ друга—словомъ—обычная фарсовая суматоха. Послѣ нѣсколькихъ, мало вѣроятныхъ эпизодовъ—дѣло поступаетъ въ участокъ Поскета, который приговариваетъ къ аресту собственную жену. Въ концѣ концовъ все объясняется, улаживается и въ результатѣ—миссъ Поскетъ громогласно и самоотверженно признается въ дѣйствительномъ возрастѣ своего сына.

Г. Чубинскій—Поскетъ,—не прибѣгая къ шаржу, очень смѣшилъ публику, но англійскаго въ немъ не было ровно ничего. Г. Глаголинъ удачно и остроумно олицетворилъ юнаго, британскаго вивера. Весьма типиченъ и гримомъ и тономъ г. Мячинъ, въ маленькой роли полицейскаго чиновника. Г. Ба-стунову (полковникъ Влэкъ) и г. Шмитгофу (его товарищъ) слѣдовало бы играть въ болѣе быстромъ и легкомъ темпѣ.

Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жу Троянову—Агата Поскетъ.

* * *

Екатерининскій театръ. Музыкальное поупри вошло теперь въ моду. Въ „Буффѣ“ безконечное число сборовъ сдѣлала „Ночь любви“, въ Екатеринбургскомъ театрѣ пробуютъ счастья на такомъ же въ сущности поупри—„Судъ боговъ“.

Разница въ томъ, что г. Валентиновъ бралъ безъ зазрѣнія совѣсти готовые мотивы изъ разныхъ оперъ такъ, какъ они есть, ничего не измѣняя. Авторъ же „Суда боговъ“ г. Вилинскій не ограничился простымъ заимствованіемъ цѣлыхъ страницъ изъ чужихъ произведеній, но старался чужое переработать. Получилось какъ будто бы оригинальное произведеніе, въ сущности же представляющее ту же окрошку изъ чужихъ мотивовъ. Но надо отдать справедливость г. Вилинскому—сдѣлана эта окрошка и приправлена вкусно и въ этомъ смыслѣ г. Вилинскій вполне заслужилъ дипломъ и званіе музыкальнаго повара.

Составители либретто гг. Сѣверскій и Яронтъ также воспользовались готовыми образцами. „Судъ боговъ“ — почти сколокъ съ „Орфея въ аду“. Есть тутъ немножко и изъ „Фауста“, конечно въ опереточной переработкѣ. Это очень забавно, когда раздвигается облако и за... счетами, въ сіяніи невинности и чистоты, сидитъ... жена булочника, которую рекомендуетъ вниманію разочарованнаго Аппеллона только что вернувшійся съ земли Гермесъ.

Вообще, либретто сдѣлано весьма недурно. Поставлена оперетка очень красиво и имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ.

Забавенъ Зевсъ — г. Грѣховъ, красивъ Аполлонъ — г. Сѣверскій, прекрасно спѣвшій свой главный номеръ, достаточно мила, но слишкомъ робка г-жа Антонова-Купидонъ, веселый, жизнерадостный Гермесъ — г. Рутковский, не совсемъ походила на Маргариту — г-жа Свѣтлова, недурны Вахтъ — г. Марфесси, Ксенофонтъ — г. Глуминъ и Хризалисъ — г-жа Дальская. Заслуживаетъ похвалы балетъ г. Чистякова.

О. К.

* * *

Маринскій театръ. Снова открылись вагнеровскія представленія. Но какая разница между исполненіемъ нынѣшняго и прошлаго года! Тогда ощущался интересъ къ постановкѣ и многіе дефекты объяснялись новизной. Теперь эти дефекты санкціонировались и у дирекціи, видимо, палъ интересъ. Изъ священнодѣйствій, въ которое возвелъ музыкальную драму Вагнеръ, сдѣлали обыкновенные казенные спектакли. Развѣ можно ожидать проникновенія грандіознымъ мѣломъ у пѣвцовъ и оркестра, когда завтра имъ придется пѣть въ „Травіатѣ“, а послѣзавтра снова въ „Золотѣ Рейна“? Артистовъ сознательно вышибаютъ изъ настроенія. Перейдемъ къ постановкѣ. По прежнему русалки плавали съ прицѣпленными корытами, должествующими изображать гибкіе хвосты рыбъ. Въ послѣдней картинѣ послѣ грозы необходимо было дать вечерній свѣтъ по ремаркѣ самого автора. Онъ такъ гармонируетъ съ грустными напѣвами русалокъ и производитъ впечатлѣніе предчувствія начавшейся драмы, которая приведетъ къ грандіозной катастрофѣ. Между тѣмъ яркій солнечный свѣтъ заливалъ сцену. Нетвердость въ знаніи своихъ партій солистами отражалась невыгодно на оркестрѣ. Часто терялся ритмъ, — въ особенности, въ речитативахъ. Это не италіанскіе сухіе речитативы, гдѣ допускается большая вольность. Вагнеровскій речитативъ вплетенъ въ общее развитіе лейтъ-мотивовъ и требуетъ точной передачи. Уже тотъ фактъ, что оркестру приходилось аккомпанировать не рѣдко сбивавшимся пѣвцамъ, указываетъ на извращеніе вагнеровскихъ принциповъ.

Превосходны были Логѣ (Ершовъ) и Эрда (Збруева), хорши Альберихъ (Смирновъ), Фазольтъ (Филипповъ) и Фрейя (Будкевичъ). Остальные оставляли мало впечатлѣнія, несмотря на благодарныя для игры роли.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Ершова. Прекрасный дирижеръ Blumenfeldъ дѣлалъ все, что могъ. Въ концѣ нельзя не упомянуть о желательности исполненія всего цикла въ теченіе одной недѣли. Перерывы по недѣлѣ, — а включая четвертую недѣлю поста, и по двѣ, — очень невыгодно отражаются на слушателяхъ, ослабляя впечатлѣніе всей драмы.

Вагнеризмъ растетъ также и у насъ и съ каждымъ годомъ завоевываетъ все новыхъ поклонниковъ. Любопытно по этому поводу вспомнить то враждебное отношеніе, которое Вагнеръ возбудилъ въ свое время у насъ и за границей. Первымъ серьезнымъ защитникомъ его у насъ былъ Сѣровъ, сознательно ратовавшій тогда за новое искусство. Но Сѣровъ стоялъ особнякомъ. Остальные относились къ Байретскому маэстро съ нескрываемой враждою. Многіе музыканты хорошо помнятъ тѣ статьи Ц. Кюи въ „Новостяхъ“, когда къ намъ съ цикломъ прѣѣхала нѣмецкая труппа. „Новая русская школа“ къ байретскому генію относилась сначала довольно холодно, но, съ теченіемъ времени, значительно полѣвѣла въ своихъ убѣжденіяхъ. Но къ намъ вагнеризмъ дошелъ поздно, когда онъ вездѣ уже занялъ твердую позицію, а потому оппозиція была не особенно рѣзкая. За то какая буря разразилась въ свое время на родинѣ Вагнера! Противъ него ополчились всѣ столпы.

Мендельсонъ узрѣлъ въ немъ умнаго дипломата. Робертъ Шуманъ въ одномъ своемъ письмѣ отзывался такъ: „Если я долженъ кратко выразиться о Вагнерѣ, то скажу, что онъ плохой музыкантъ, у него нѣтъ чувства формы и благозвучія“. Въ другомъ мѣстѣ онъ находитъ его музыку часто дилетантскою, бессодержательной и противной. Въ стремленіи Вагнера создать въ лицѣ музыкальной драмы единеніе трехъ искусствъ усматривали дилетантскую методу такіе авторитеты, какъ Гансликъ, Отто Янгъ, знаменитый біографъ Моцарта, и многіе другіе. Даже великій Ницше не избѣгъ этой ошибки, подтвердивъ слова О. Яна о дилетантизмѣ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Вагнеръ съ улыбкой замѣчаетъ: „я дилетантъ!“ Въ другой разъ, усталый отъ споровъ, онъ говоритъ своему противнику эстетику Винкельману: „вы не должны забывать, что я неученый музыкантъ!“ Какая горькая иронія въ этомъ самоуничиженіи. А какой травлѣ онъ подвергался отъ менѣе извѣстныхъ музыкантовъ и говоритъ нечего. Обѣ этомъ свидѣ-

тельствуютъ газеты того времени. Его обзывали обезьяной, чумой, вельзевуломъ, бандитомъ (слова Деруллада по поводу постановки памятника), бараньей головой классическаго тарана (Амбросъ), филоксерой, сатиромъ, нечистой травой, выросшей на могилѣ Бетховена (слова лондонскаго критика) и т. д. Историкъ искусства Любке окрестилъ его барономъ Мюнхгаузеномъ и докторомъ какофоніи. Его музыку называли болотомъ, пароксизмомъ, курьезомъ, кошащей музыкой, кукольной комедіей, фарсомъ. И это все — выраженія болѣе или менѣе извѣстныхъ современниковъ. Одинъ изъ нихъ выражался про него: „если Берлиозъ — Робеспьеръ въ музыкѣ, то Вагнеръ музыкальный Маратъ“. Парижскій критикъ Викторъ пришелъ въ ужасъ отъ второй половины увертюры къ „Тангейзеру“, назвавъ фигурацію скрипокъ *delirium tremens*. Не мало досталось и первой сценѣ изъ „Золога Рейна“, прозванной многими акваріумомъ съ деми монденками. Пѣніе умирающаго „Тристана“ сравнивали съ ревомъ заколотаго быка. Извѣстный мотивъ Парсифаля съ тремя квинтами Шпейдель окрестилъ мотивомъ пощечины, потому что онъ своею оригинальностью не укладывался ему въ ухо.

Я не буду перечислять довольно обыденные въ то время намеки на ослиныя уши и разныя недоразумѣнія... Упомяну о Гансликѣ: „простая пѣсня Мендельсона — пишеть вѣнскій критикъ — говорить болѣе моему уму и сердцу, чѣмъ 10 оперъ Вагнера“. Обвиненіе Вагнера въ тривіальности встрѣчается у Ганслика очень часто. Докторъ Карлъ Фуксъ доказывалъ, что Вагнеръ — моллюска, въ сравненіи съ другими великими композиторами. Но любопытнѣе всего, что Вагнера, автора позорнаго антисемитическаго памфлета „Die Juden in der Musik“, истинно нѣмецкіе нѣмцы того времени обвиняли въ семитическомъ происхожденіи. Вотъ что писала „Вѣнская газета“: „должно быть Вагнеръ, родившійся въ еврейскомъ кварталѣ Лейпцига, семитскаго происхожденія; одинъ саксонскій ученый серьезно занимается этимъ вопросомъ, чтобы доказать родословную великаго музыкальнаго агитатора“.

Отъ него отрещивались. Религіозный композиторъ Фердинандъ Хиллеръ пишетъ въ своемъ письмѣ: „если бы Господь Богъ пришелъ ко мнѣ и началъ бы меня уговаривать (относительно Нибелунговъ), то я отвѣтилъ бы: при всемъ моемъ уваженіи, о, Господи, Ты ошибаешься!“

Прошлое скоро забывается и многіе не подозреваютъ той борьбы, которая выпала на долю великаго музыканта. Много враговъ, много чести.

В. Семеновъ.

* * *

Оперныя представленія учащихся въ Спб. Консерваторіи привлекаютъ всегда массу слушателей. Большинство учащихся и ихъ знакомыхъ слѣдятъ съ живѣйшимъ интересомъ за музыкальнымъ развитіемъ молодежи. Такъ было и на послѣднемъ консерваторскомъ спектаклѣ. Были поставлены двѣ новыхъ оперы: „Снѣжный богатырь“ Кюи и „Цыгане“ Галковского. Обѣ оперы шли въ 1-й разъ. Одноактная опера Кюи принадлежитъ къ послѣднимъ произведеніямъ талантливаго композитора, находящагося въ преклонномъ возрастѣ. Ему 83 года. Всесильное время на все налагаетъ свою разрушительную печать. Относительно раннія произведенія этого автора, — какъ напимѣръ „Анжело“ и „Ратклифъ“, — стоятъ несоизмѣримо выше его послѣднихъ произведеній. Можно подумать, что они писаны другимъ композиторомъ — такъ велика разница въ творчествѣ! Въ „Снѣжномъ богатырѣ“ нѣтъ ни красивой мелодіи, ни гармоніи, оркестръ бѣденъ и только небольшіе хорки слабо напоминаютъ о прошломъ величій. Сюжетъ не затѣйливый: Змѣй Горынычъ похищаетъ у Царицы одиннадцать царевенъ, которыхъ Иванъ Царевичъ освобождаетъ изъ плѣна. Изъ исполнительницъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Антипову, которая обладаетъ красивымъ голосомъ и не дурно справилась съ партией Ивана Царевича. Авторъ былъ вызванъ. Вторая опера принадлежитъ перу начинающаго композитора по классу практик. соч. Римскаго-Корсакова. Авторъ ея, Галковский, склоненъ болѣе къ лирическому творчеству, чѣмъ драматическому. Поэтому, первые моменты удачнѣе передаютъ пушкинскую поэму, чѣмъ вторые. Характерна тема Алеко, хорошо скомпанованы танцы цыганъ въ таборѣ (повторенные на бисъ) Инструментовка звучитъ свѣжо и сдѣлана со вкусомъ. Чувствуется въ общемъ нѣкоторая длинноватость. Желательно болѣе широкое развитіе пѣвучихъ темъ. Въ постановкѣ оперы много жизни придаютъ хоры. Хороша была въ роли Земфиры Бердникова. Въ игрѣ ея чувствовалось влияніе Гай, она держалась очень свободно и непринужденно и даже немного переиграла въ сценѣ смерти. Алеко не уступалъ ей ни въ силѣ голоса, ни въ музыкальности передачи, однако игра его оставляетъ желать большаго. Пустовойтъ былъ-бы не дурнымъ старикомъ, если-бы не мѣшалъ ему глухой голосъ и невнятная дикція. Красиво прозвучала небольшая партія молодого цыгана (Исаченко). Авторъ былъ тепло принятъ публикой. Обѣ оперы прошли подъ управленіемъ Малько и Климова, выказавшихъ увѣренность и самообладаніе въ слабыхъ мѣстахъ ансамбля.

Р. С.

* * *

Оперное испытаніе учащихся на курсах Поланъ произвело благоприятное впечатлѣніе. Подборъ исполнителей былъ сдѣланъ умѣло и сретовка отличалась большой тщательностью. Видно, что дѣло классовъ пѣнія ведется хорошо. Не замѣчались ни надорванныхъ голосовъ, ни неудачной постановки ихъ. Голосовыя данныя участвовавшихъ средняго качества, выдающихся дарованій нѣтъ. Изъ женскихъ голосовъ отмѣтимъ Мурину-Снѣгиреву (сильный голосъ), пѣвшую съ большимъ темпераментомъ и выразительностью въ 1-мъ дѣйствіи изъ „Русалки“, хотя у нея чувствуются пробѣлы, въ особенности въ интонаціи. Болѣе законченности въ исполненіи Масловской (отрывки изъ „Трубадура“). У ученицы Матѣевой красивый тембръ голоса и старательное отношеніе къ своей партіи. Однако, колоратура ея тяжелая и требуетъ большей выдержки. Чабовская въ роли Маргариты проявила хорошее пониманіе своей партіи. Недурна была Марта (г-жа Коцовская). Успѣшно пѣла Зибеля г-жа Лауръ. Изъ мужскихъ голосовъ отличился Кайдановъ (басъ). У него сочный, хорошо поставленный голосъ. Теноръ Лазаревъ изображалъ по одному и тому же шаблону и Фауста, и Манрико, и князя. Онъ обладаетъ нѣкоторой опытностью, но голосъ его сухого тембра мало останавливаетъ на себѣ вниманіе Баритонъ Сулицкій имѣетъ нѣсколько красивыхъ и густыхъ нотъ въ нижнемъ регистрѣ. Желательно больше подвижности и гибкости голоса.

Слѣдуетъ упомянуть съ умѣлой игрой почти всѣхъ исполнителей. Руководство опытнаго режиссера г. Дума замѣтно на всей постановкѣ оперныхъ отрывковъ. В. С.

* * *

Экзаменаціонные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ, класса Ю. Э. Озаровскаго въ Александринскомъ театрѣ и курсовъ Рапогфъ, класса А. П. Петровскаго. Совершенно непонятно, почему г. Озаровскій выбираетъ для своихъ учениковъ произведенія или возбуждающія сильныя подозрѣнія въ смыслѣ ихъ художественности и литературности, или же непосильно трудныя для юныхъ актеровъ по сложности тѣхъ психологическихъ задачъ, которыя пытаются разрѣшить болѣе или менѣе неудачно авторы пьесъ. Таковы пьесы—„Спаситель“ Филиппи, „Хороводъ“ Бара, пьеса „Коломбина“ и тетралогія Зудермана „Розы“ (изъ нея шли только три части). Для испытанія начинающихъ артистовъ надо давать настоящій художественный матеріалъ, выдерживающій серьезную критику, пьесы здоровыя, безъ модернистскихъ „вывертовъ“, съ яркими и понятными характеристиками и положеніями.

Школадолжна показывать ученика, не затемненнаго авторскими и преподавательскими „мудрствованіями лукавыми“, а умѣло направленного соответственно его индивидуальности и способного разбираться въ основахъ искусства, перевоплощающагося въ доступныхъ его сценическимъ средствамъ предѣлахъ. Подробности, тонкости—дѣло уже сценическаго развитія на практикѣ.

Что же мы видимъ въ ученикахъ г. Озаровскаго?

Даже лучшіе изъ нихъ, одаренные отъ природы, сбиты съ толку мелочной выучкой смутныхъ, расплывчатыхъ ролей. Я не видѣлъ г-жу Зелинскую въ „Коломбинѣ“. Говорятъ,—это ученица съ хорошими данными, умная, живущая на сценѣ, но ее экзаменуютъ въ пьесѣ, въ которой все искусственно, все „на-рочно“. Ученика г. Всеволодскаго, интеллигентнаго способнаго актера, созданнаго для амплуа спокойныхъ резонеровъ, заставляютъ то выжимать изъ себя драматизмъ, то демонстрировать проявленіе неврастеніи и истеріи, къ тому же въ пьесахъ, гдѣ все это придуманно, психологически необосновано.

Г-жу Тиме, обладающую столь рѣдкой на сценѣ граціей жестовъ (надо только обратить вниманіе на некрасивую порой походку), артистку съ красивыми лицомъ и фигурой, хорошими голосомъ и дикціей, показываютъ въ роляхъ ненормально чувствующихъ женщинъ („Хороводъ“ Бара, „Полосы свѣта“ Зудермана); ученица и безъ того склонная къ извѣстному самолюбованію и позерству, по неопытности, переигрываетъ въ сценахъ кокетства, пробуетъ часто неудачно „новые“ тона,—проявляя въ сценахъ сильныхъ, драматическихъ, здоровыхъ и живой темпераментъ, несоответствующій, въ сущности, роли. Это ученица несомнѣнно даровитая и имѣющая шансы на сценическіе успѣхи, но школа ей почти ничего не дала; даже въ области рѣчи злоупотребленіе „полутонами“ и обрывистыми, слишкомъ вкрадчиво манерными фразами вредитъ общему благоприятному впечатлѣнію. Кромѣ г-жи Тиме и г. Всеволодскаго, я укажу въ числѣ подающихъ надежды на г-жу Мансветову, у которой отъ природы хорошо поставленный, звучный голосъ, прекрасная отчетливая дикція, милая наружность и благородная игра. Но трудно судить по безвѣстнѣйшей роли въ „Хороводѣ“, кто виноватъ въ холодности исполненія: ученица, или учитель, дающій такую неблагоприятную работу.

Ученица г-жа Кирсанова играетъ характерно, съ одушевленіемъ, но ей вредитъ произношеніе свистящихъ и шипящихъ буквъ. Тотъ же недостатокъ у г. Волкова, который вообще, говоритъ звучно, выразительно,

Г-жа Моравина слабо чувствуетъ ритмъ стиха („Воздушныя замки“), у нея мало благодарныхъ внѣшнихъ сценическихъ данныхъ, но рѣчь ясна, жизненна, есть способность рисовать образъ.

Г. Пахомовъ стихи читаетъ, какъ урокъ, но въ прозѣ, не требующей особаго одушевленія, простъ, симпатиченъ; голосъ звучитъ хорошо, держится свободно.

Недурно играетъ г. Рустумовъ, комизма у него мало, но есть наблюдательность, разнообразіе.

Г-жѣ Нестеровой дали труднѣйшую роль въ „Литературѣ“ Шнитцлера, послынную только для опытной артистки, и судить по этой роли ученицу нельзя. Къ тому же ее было плохо слышно, между тѣмъ въ „Не такъ живи какъ хочется“ у нея мелькали искреннія интонаціи и голосъ, вообще утомленный, все же звучалъ ясно.

Г. Ставровинъ—въ „Хороводѣ“ слишкомъ „докладывалъ“ роль стараго жуира-философа; недоставало жизненной яркости обрисовки лица,—у него хорошая сценическая внѣшность, дикція.

У г-жи Вертеръ, которую я помню въ роли Керубино, Бо-марше, и лицо, и фигура, и maintien—изящны, но ея игра—лишена яркости, а въ выговорѣ слышится какой-то недостатокъ. Желая попасть на спектакль курсовъ Рапогфъ въ тотъ же день, я не видѣлъ „Далекой принцессы“, но я вѣрю отзывамъ, что въ этой роли г-жа Вертеръ дала стильную поэтическую фигуру; роль несложна, а внѣшнія данныя юной артистки, сильно помогаютъ ей. Говорятъ, заслуживалъ похвалы въ роли поэта Рустумовъ, напрасно только черезчуръ „опростившій“ ее.

О г-жѣ Баркаловой можно сказать лишь, что она интересна по внѣшности. Въ роли „Марго“ (Зудермана), авторъ даетъ непосильную для начинающей артистки задачу въ продолженіе одной сценки передать рядъ глубокихъ переживаній. Безцвѣтна пока („Воздушныя замки“) г-жа Вольская.

Г-жа Вадовская, игравшая въ драматическомъ этюдѣ г. Ге „Искры пожара“ роль, требующую одновременно и тонкаго кокетства, и капризнаго порыва, и свѣтскихъ манеръ, была публицитницей-хохлушкой, съ украинскимъ акцентомъ, довольно таки примитивно заигрывавшей съ начальникомъ полустанка. Въ исполненіи не было ни тонкости, ни блеска. У артистки, помимо миловидной внѣшности, пока мало артистическихъ данныхъ. Г. Всеволодскій напрасно заигрывался некрасивымъ. Надо было дать неуклюжаго, опустившагося, но привлекательнаго мужчину, иначе непонятно хотя бы и мимолетное увлеченіе имъ блестящей дамочки. Да и игралъ г. Всеволодскій съ непріятнымъ неврастеническимъ, дѣланымъ „надрывомъ“, вмѣсто того чтобы показать глубокую тоску душевную.

Что за слабость у г. Озаровскаго давать пьесы, въ которыхъ, помимо ихъ сумбура, вмѣсто нормальныхъ любви и страсти,—эротическіе суррогаты?

На курсахъ Рапогфъ г. Петровскій могъ похвастаться даровитой, своеобразной въ своихъ сценическихъ проявленіяхъ, ученицей г-жей Полевицкой. У нея благодарныя внѣшнія данныя, гибкій голосъ и рядомъ со способностью чутко разрабатывать роль,—глубина драматическаго чувства, причѣмъ артистка одинаково хорошо владѣетъ и тономъ комедіи.

Въ роли Магды въ „Родинѣ“, послѣдній актъ которой я видѣлъ, несмотря на нѣкоторую рѣзкость и угловатость движеній, привычку часто ползакрывать глаза, несмотря порою на неправильную экономію запаса голоса и нервной силы, недостаточно постепенную подготовку („подходы“) къ сильнымъ сценамъ, что вызывало порой моменты „срывовъ“, г-жа Полевицкая все-таки увлекла своей игрой, носящей печать неподдѣльнаго дарованія. У нея хороши и лирическія, и порывистыя, и скорбныя, и игривыя интонаціи. Послѣ драмы она въ веселой пьесѣ Бавилія „Жена Сократа“ оживленно, задорно играла кокетливую гречанку. Въ этой же пьесѣ выдѣлилась въ Ксантиппѣ г-жа Сеницкая. Ученики г. Петровскаго приучаются имъ къ самостоятельной работѣ и къ созданію ансамбля, причѣмъ учитель даетъ конечно общее направленіе и основныя указанія.

И мы видимъ, что всѣ учащіеся у г. Петровскаго, по мѣрѣ своихъ сценическихъ средствъ, играютъ съ одной стороны индивидуально, а съ другой—въ тонѣ и стилѣ пьесы. Главное, видна интеллигентная, осмысленная и тщательная, несмотря на ея быстроту, работа безъ всякаго преподавательскаго гнета, причѣмъ рука учителя проявляется лишь въ главнѣйшихъ очертаніяхъ.

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 2-мъ, за текущій годъ, въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ напечатана статья Александра Любощъ, описывающая въ ложномъ свѣтѣ труппу г. Кумельскаго, подвигающуюся въ нашемъ городѣ.

Считаемъ нашей обязанностью засвидѣтельствовать Вамъ, г-нъ редакторъ, что труппа г. Кумельскаго, по общему и единодушному отзыву населенія города Хабаровска, посѣщающаго театр, является, безспорно, лучшей изъ всѣхъ труппъ, какія когда-либо играли въ нашемъ далекомъ городѣ.

Мы, нижеподписавшіеся, въ продолженіи всего сезона посѣщали и посѣщаемъ театръ г. Кумельскаго и считаемъ своей нравственной обязанностью заявить, что спектакли всегда ставились съ полнымъ знаніемъ дѣла, удовлетворяя самымъ строгимъ требованіямъ сценическаго искусства. Что же касается состава „сѣренкой“ труппы, то многіе изъ ея персонажей сверкаютъ такими искрами неподдѣльнаго дарованія, что, по нашему общему мнѣнію, которое солидарно вполне съ органомъ мѣстной прессы, могли бы не ударить въ грязь лицомъ и занять почетное мѣсто на лучшихъ сценахъ русскихъ театровъ.

Уполномоченный Русскаго Императорскаго Театральнаго Общества генералъ-маіоръ Урядовъ. Городской голова Н. Еремѣевъ. Редакторъ „Приамурья“ А. Сельницкій. Редакторъ „Воен. Извѣстій Дальнаго Востока“ Ф. Поваловскій.

М. г. Предаемъ гласности фактъ интриги, имѣвшей мѣсто происшествія въ г. Баку въ театрѣ Тагіева 16-го февраля сего года во время хода пьесы „Ивановъ“.

При выходѣ на сцену актрисы г-жи Козловской въ 1-мъ актѣ раздали въ публикѣ возгласы: „долгой Козловскую“ и сопутствующие свистки, которые въ скоромъ времени были заглушены протестомъ большинства зрителей.

Однимъ изъ участниковъ демонстраціи—студентомъ Харьковскаго университета Хунаговымъ, неоднократно бывавшимъ за кулисами, было въ тотъ же вечеръ оглашено, что въ заговорѣ противъ г-жи Козловской участвовалъ актеръ нашей труппы О. П. Томилинь.

Въ двухъ зазданіяхъ товарищескаго суда—18-го и 20 февраля, многочисленными свидѣтельскими показаніями, а также чистосердечнымъ признаніемъ студента Хунагова—главнаго организатора демонстраціи—было выяснено, что г. Томилинь, несмотря на свое упорное заперательство, дѣйствовалъ по наущенію актрисъ нашей же труппы—г-жъ М. Б. Азаревской и М. М. Омарской, которыя таили свою цѣль еще съ первой половины сезона. Товарищескій судъ, почти въ полномъ составѣ труппы (за исключеніемъ лицъ, близко стоящихъ къ виновнымъ), постановилъ: г. Томилиня, какъ исполнителя заговора, уволить со службы, а г-жамъ Азаревской и Омарской, выразивъ свое глубокое порицаніе за тотъ неблаговидный поступокъ, предать гласности черезъ посредство вашего уважаемаго журнала и, одновременно, черезъ мѣстнаго уполномоченнаго Р. Т. О.—г. Хубларова довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта О-ва.

Р. С. Просимъ остальные театральные органы перепечатать наше оглашеніе.

Дирекція А. Н. Кручинина.

М. Марина, І. Гаринъ, А. Улихъ, Н. Чембарцевъ, Н. Либковъ-Ильницкій, Ланской, А. Гарина, Н. Байворскій, В. Броневскій, И. Гривцовъ, Муравьевъ, Ладогинъ, А. Н. Сѣницкій, Л. Елагина, Бориславская, Л. Бѣльскій, А. Леонидова.

г. Баку.

М. г. Не откажите въ Вашей любезности помѣстить въ журналъ „Театръ и Искусство“ слѣдующее: въ № 9 журнала была помѣщена замѣтка о происшедшемъ въ бюро скандалѣ по поводу предполагавшейся гастроль на масляницѣ свободныхъ артистовъ въ г. Георгіевскъ. Дѣло въ слѣдующемъ: Передъ масляной мнѣ предложено было прислать въ г. Георгіевскъ на послѣдніе дни масляной труппу артистовъ для легкой комедіи. Я поручилъ моему довѣренному сформировать на 3 дня труппу изъ свободныхъ артистовъ на разовыхъ началахъ и таковую хотѣлъ послать съ нимъ въ Георгіевскъ. Артисты начали свои репетиціи подъ режиссерствомъ г. Краснова въ гост. „Европа“, гдѣ мною для нихъ были сняты номера (я же живу въ каретномъ ряду, а не въ гостиницѣ, какъ писали). Я хотѣлъ помочь оставшимся безъ дѣла и дать заработать, но тутъ произошло совсѣмъ иное. Изъ Георгіевска была получена почти наканунѣ телеграмма—„не присылать артистовъ, ибо театръ сдали опернымъ“. Что мнѣ было дѣлать? Поэтому рѣшилъ уплатить гг. артистамъ третью часть. Выдавая имъ деньги, у довѣреннаго не хватило и онъ хотѣлъ вечеромъ додать остальнымъ. Вслѣдствіе этого я потерпѣлъ непроизводительный расходъ. Вообще, мною я старался сдѣлать хорошаго для актерской братіи, но она по обыкновенію и къ сожалѣнію никогда при жизни не цѣнитъ и сама почти всегда губитъ театральнаго дѣла. Думаетъ взять крикомъ всюду и всѣмъ и тѣмъ самымъ вредитъ себѣ же, подрывая свою репутацию.

Съ совершеннымъ почтеніемъ антрепренеръ *Озеровъ*.

4-го марта.

М. г. Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала помѣстить нижеслѣдующее письмо, въ надеждѣ получить желаемыя объясненія.

Будучи больнымъ, я, съ 4-го по 7-е февраля с. г., не явился въ театръ къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, за что поплатился, по распоряженію режиссера, вычету изъ жалованія по 5 руб. за спектакль, кои были уплачены замѣнившему меня товарищу.

Режиссеръ г. Рудинъ, какъ онъ объяснилъ, руководствовался тѣмъ, что я послалъ ему увѣдомленіе о своей болѣзни лишь вечеромъ, за 1½ часа до спектакля (когда окончательно выяснилось, что всякая надежда быть на спектакль напрасна), а не утромъ этого дня. Во всякомъ случаѣ причины моего отсутствія были извѣстны. Кромѣ того г. Рудинъ не могъ не знать о моей болѣзни еще и потому, что за три дня до этихъ злополучныхъ спектаклей я являлся на службу совершенно больнымъ; мало того, утромъ 3-го февраля я совсѣмъ не былъ на спектакль („Мученица“), приславъ увѣдомленіе также за 1—1½ часа до начала, а не вечеромъ наканунѣ. Однако за этотъ спектакль съ меня 5 р. не вычитали. Объясняю я это довольно странной и оригинальной, очевидно, привычкой г. Рудина принимать увѣдомленія о болѣзни только по утрамъ. Сохрани Богъ каждому заболѣть при такихъ обстоятельствахъ вечеромъ, да еще и внезапно.

Въ добавокъ ко всему г. Рудинъ и г. Долинъ заявляютъ, — первый, — что виновата дирекція, т. какъ онъ, распорядившись платить разовые въ счетъ моего жалованія, не думалъ, что дирекція это сдѣлаетъ, — а второй, — что не его дѣло вмѣшиваться въ распоряженія, всецѣло зависяція отъ режиссера. Отъ совмѣстнаго же выясненія инцидента оба уклонились (п. 68 правилъ норм. договора).

Гдѣ и у кого теперь искать управы?

Пр. и пр. Помощникъ режиссера *А. Уральскій*.

г. Омскъ.

По Провинціи.

Астрахань. П. П. Струйскій закончилъ сезонъ съ барышемъ. Сборъ съ въшалкой—61,995 р. 25 к., изъ нихъ выдано на благотворительный спектакль 8,237 р. 16 к., всего 53,758 р. 9 к., расходъ—48,792 р. 39 к., чистая прибыль 4,965 р. 70 к. Спектакли въ клубѣ 1,800 р., итого 6,765 р. 70 к.

Баку. Въ театрѣ Тагіева съ 23-го марта по 4 апрѣля состоятся гастроль петербургск. „Невскаго фарса“.

Барнаулъ. Г-жа Розень, сдѣлавъ 12,000 руб. валового, получила барыша около 3500 р. На лѣто театръ остался за ней.

Бахмутъ-Черниговъ. Г. Олигинъ снялъ на первую половину лѣта Бахмутъ, а на вторую половину—Черниговъ.

Бердянскъ. На лѣто театръ снятъ г. Вяхиревымъ.

Благовѣщенскъ-на-Амурѣ. Антреприза г-жи Сѣверской-Сигулиной крахнула. Артистамъ не заплачено, въѣхать не съ чѣмъ.

Бузулукъ. Драм. труппа г. Шитова закончила сезонъ съ убыткомъ въ 3,000 руб. Уплачено всѣмъ.

Варшава. Въ воскресенье, 2 марта, труппой А. А. Плещеева открытъ сезонъ въ Большомъ театрѣ. Сборъ полный. Давали „Грозу“. Съ успѣхомъ въ роли Катерины выступила г-жа Рощина-Инсарова, получившая цвѣты. По окончаніи нѣсколько разъ вызванъ былъ режиссеръ Карповъ. Успѣхъ имѣли рассказы Сладкопѣвцева.

Вильна. Г. Мартовъ за сезонъ чистыхъ выручилъ 4,000 руб.

— На лѣто театръ снятъ М. Т. Строевымъ.

Владивназъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ законченъ съ дефицитомъ въ 18 тысячъ. Жалованіе всѣмъ г. Арнольдовымъ уплачено сполна. Режиссеръ Невѣдомовъ, Максимова, Пояркова, Суханова, Бѣгичева, Горская, Чугурская, Донская, Лесли, Ложцева, Буйнова, Борженко, Аверьянова, Писаревская, Терская, Голяховская, Бубновъ, Брагинъ, Дубровинъ, Деоша, Звѣревъ, Кавскій, Каренинъ, Мальвиновъ, Никитинъ, Немизидинъ, Незнамовъ, Ржевскій, Свѣтланскій, Тищенко, Цвилленевъ, Эльве, Федоренко. Постомъ и лѣтомъ въ Харбинѣ и Владивостокѣ г. Арнольдовъ держитъ оперетку и драму“.

Владивостокъ. На зимній сезонъ г. Медвѣдевымъ уже приглашены: г-жи Огинская, Лилина, гг. Тугановъ и Орловъ.

Владивназъ. П. П. Медвѣдевъ закончилъ сезонъ съ значительнымъ барышемъ, взявъ валового болѣе 30,000 руб.

Вятна. Труппа гг. Сѣрова и Строганова (драма) взяла за сезонъ 21,880 руб. Барышъ 4,500 руб.

— На будущій сезонъ театръ снятъ М. Трофимовымъ.

Двинскъ. Ночью въ гостиницѣ артистка Штейнъ покушалась на самоубійство, принявъ ядъ.

Екатеринбургъ. На постъ и Пасху гор. театръ сданъ опереточному антрепренеру Н. В. Соколову, который привозитъ сюда свою труппу изъ Челябинска.

Елисаветградъ. Въ зимнемъ театрѣ съ 3-го марта начались

гастроли Н. П. Россова въ драмат. товариществѣ, режиссеромъ котораго состоитъ М. П. Арбенінъ.

Екатеринодаръ. На зиму театръ снялъ М. Судьбининъ.

Елецъ. Н. Н. Алмазовъ закончилъ сезонъ съ убыткомъ.

Иваново-Вознесенскъ. Театръ снятъ г. Самбуровымъ.

Казань. Гор. театръ на постъ снятъ у г. Соболевцова-Самарина мѣстнымъ музыкальнымъ обществомъ, по порученію котораго г. Соболевцовъ сформировалъ въ Москвѣ драм. труппу. Оперетки так. обр. не будутъ.

— С. Т. Строева-Сокельская приглашена на 13 спектаклей въ теченіе поста въ труппу Соболевцова-Самарина.

Кисловодскъ. Г. Литвиновымъ сформированъ симфоническій оркестръ; дирижерами для симфоническихъ концертовъ приглашены: гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Брандуковъ и Глазуновъ.

Съ 1 июля по 15 августа въ театрѣ будетъ подвизаться оперное товарищество кievскаго театра, подъ управленіемъ г. Боголюбова; съ 1 июня по 1 июля, будутъ драматическіе спектакли.

Кинешма. Товарищество др. артистовъ закончило сезонъ очень успѣшно: всѣ получили полнымъ рублемъ.

Кишиневъ. Въ „Бесс. Жизни“ помѣщено письмо въ редакцію группы артистовъ „вексельной“ дирекціи, за подписью уполномоченнаго группы М. Девятова.

Антрепренеръ А. П. Смирновъ закончилъ сезонъ съ барышемъ въ 5,000 руб. и все же не доплатилъ труппѣ около 1,500 руб. Въ театральной практикѣ подобный случай дѣйствительно рѣдкій и мы позволимъ себѣ поэтому привести значительную часть письма артистовъ:

„Возмутительно то, что онъ все время увѣрялъ насъ, что расчетъ будетъ произведенъ полностью. Поэтому, каждый изъ насъ заранѣе распредѣлялъ послѣднюю предполагаемую получку такъ, чтобы хватило этихъ денегъ и на расплату въ Кишиневѣ, и на дорогу. Не уплативъ, завѣдомо вырученныя имъ вчетверо деньги, онъ поставилъ большинство изъ насъ въ крайне критическое положеніе. Для актеровъ, получающихъ большое жалованье, можетъ быть, это и не будетъ такъ чувствительно, зато для многихъ, получающихъ отъ 30 до 60 р., это будетъ очень чувствительно, хотя для Смирнова эта сумма составляетъ гроши. Въѣдъ каждый изъ насъ недополучено отъ 10 до 30 р., а въ общемъ (вторымъ персонажамъ) сумма эта не превышаетъ и 300 р. Къ нашему стыду, виноватъ во многомъ режиссеръ Лирскій-Муратовъ; когда нѣкоторые товарищи упоминали о безпричинной задержкѣ жалованья, то г. Лирскій горячо возмущался, якобы, несправедливымъ отношеніемъ артистовъ къ Смирнову, и заявлялъ громогласно при всей труппѣ, что всѣ получать до копѣйки. Но когда наступило время окончательнаго расчета, Лирскаго въ Кишиневѣ уже не было: онъ выѣхалъ въ г. Ровно, гдѣ снялъ антрепризу и въ составъ труппы пригласилъ г. Смирнова.

И это сдѣлалъ не какой-нибудь антрепренеръ-эксплуаторъ, а старый профессиональный артистъ, въ теченіе 33 лѣтъ испытывшій, что такое значить для труженика недополучить свои трудовые гроши“.

— 3-го марта состоялось открытіе спектаклей опернаго товарищества, подъ управленіемъ Я. М. Свѣтлова.

Кіевъ. Въ настоящее время въ Кіевѣ формируется оперная труппа для лѣтней поѣздки по югу Россіи. Дирижеромъ приглашенъ композиторъ Б. К. Яновскій.

— Составъ труппы г. Дувана-Торцова къ слѣдующему сезону почти уже опредѣлился. Остаются г-жи Пасхалова, Чарусская, Токарева, гг. Смирновъ, Борисовъ, Дагмаровъ. Изъ новыхъ приглашены: г-жи Юрѣва, Матрозова, гг. Недѣлинъ, Двинскій, Рудницкій режиссеры: гг. Савиновъ и Дагмаровъ.

— Со 2-й недѣли поста возобновились спектакли во всѣхъ театрахъ—въ гор. театрѣ продолжаютъ спектакли оперной труппы С. О. Брыкина съ гастролерами Августо Скампини (теноръ) и Вѣры Люче (кол. сопр.), въ театрѣ „Соловцовъ“—семь гастролеръ вѣнской оперетки Мюллера, въ театрѣ О-ва Грамотности—драматическая труппа В. И. Карской-Богарнѣ; 3-го „Безъ вины виноватыя“, 4-го „На покое“.

Красноярскъ. На будущій годъ театръ снятъ г. Раковскимъ и г-жей Арди-Свѣтловой.

Курскъ. Сезонъ у И. В. Погуляева закончился благополучно; взято 28 тысячъ руб., чистаго барыша шесть тысячъ.

Нахичевань-на-Дону. Г. Онѣгинъ и г-жа Лауницъ понесли около 4,000 руб. убытку, взявъ валового 18,000 рублей.

Н.-Новгородъ. На будущій сезонъ П. П. Медвѣдевымъ уже приглашены: гг. Орловъ-Чужбининъ, Смурскій, Россатовъ, г-жи Петрова, Микульская. Режиссеръ г. Евгеньевъ.

Новочеркасскъ. Театръ на лѣто снялъ г. Поповцевъ.

Одесса. Къ г. Багрову на зиму окончили г-жи О. А. Голубева, М. А. Юрѣва, Н. В. Юрѣва.

Пенза. Законченъ сезонъ г. Зарѣчнымъ съ убыткомъ въ 5,000 руб., при 18,000 руб. валового.

Пермь—Екатеринбургъ. Г. Левицкій сдѣлалъ блестящія дѣла со своей оперой. Барышъ превышаетъ 12,000 руб.

— А. Т. Полякова пересняла у Левицкаго Пермь и Екатеринбургъ для драмы для того, чтобы чередоваться въ этихъ городахъ съ его оперной труппой.

Рига. 2-го марта открылся въ русскомъ театрѣ великопост-

ный сезонъ, на это время приглашены г-жа Лилина, гг. Нероновъ, Чаргонинъ и Леановъ.

Рѣница. Г. Горскій, поставивъ за сезонъ 43 спектакля, взялъ валового 4118 р. и заработалъ 1000 р.

Рыбинскъ. Г. Казанскій закончилъ сезонъ (драма) съ маленькой прибылью. Валового взято 2,136 руб.

Рязань. Артистомъ г. Кривцовымъ сформирована опереточная труппа, которая открывается здѣсь спектакли на 2-й недѣли поста. Въ составъ труппы вошло большинство изъ московской труппы г. Кубанскаго: гг. Поповъ, Поляновъ, Нировъ, Давыдовъ, Людвиговъ и г-жи Лавровская и Попова.

Саратовъ. А. А. Эйхенвальдъ (опера) закончилъ сезонъ съ небольшимъ убыткомъ, въ 1,800 рублей. Въ Казани (первая половина сезона) взята прибыль въ нѣсколько тысячъ. На 2—3-ю недѣли поста г. Эйхенвальдъ снялъ Нижній-Новгородъ, на 5—6-ю нед.—Оренбургъ, на Пасху—Самару. Кромѣ нѣкоторыхъ артистовъ, оставшихся отъ зимняго сезона, приглашены еще на постъ г-жи Осипова, Карпова, Мейчикъ, Пушечникова, гг. Евгеньевъ-Дарскій, Павловъ-Лавровъ (теноръ), Зелинскій, Евлаховъ (баритоны), Улухачовъ, Россолимо (басы).

— Съ убыткомъ закончилъ сезонъ г. Панормовъ-Сокельскій, несмотря на то что послѣдніе три мѣсяца сезона артисты служили со скидкой въ 30% со своего жалованья.

Саратовъ—Казань. На будущій сезонъ въ труппу г. Соболевцова-Самарина уже приглашены: г-жи Писарева, Лилина, гг. Лепковскій, Нероновъ, Микулинъ, Абловъ и Боуэръ. Послѣдній явится представителемъ г. Соболевцова въ этихъ городахъ, ибо самъ г. Соболевцовъ, какъ у насъ уже сообщалось, будетъ находиться при своей ростовской труппѣ.

Симбирскъ. Е. Н. Неволіна сдѣлала 36,000 руб. валового. На Постъ театръ снятъ мѣстнымъ литер.-муз. общ. подъ оперу, драму и концерты. Режиссеромъ драм. спектаклей приглашенъ С. С. Рассатовъ. Для оперы—В. И. Полѣновъ (теноръ), В. Т. Плахотинъ (баритонъ) и Б. И. Гарцуевъ (басъ).

Симферополь. Лѣтній сезонъ откроетъ драматическая труппа А. М. Каралии-Торцова 14-го апрѣля. Спектакли продолжатся по 1 июня. Съ 1 по 20 июня театръ сданы оперѣ Боголюбова. Сезонъ закончится украинской труппой г. Глазуненко, которому театръ сданы съ 1 по 20 августа.

Славянскъ. На лѣто сюда формируетъ труппу С. И. Крыловъ.

Смоленскъ. На лѣто театръ снятъ Д. И. Басмановымъ.

Сормово. Съ 4-го марта въ общественномъ собраніи открылись драматическіе спектакли товарищества артистовъ нижегородскаго театра; подъ управленіемъ г. Браиловскаго.

Ставрополь-губ. Со 2-й недѣли поста въ Народномъ домѣ начались спектакли украинской труппы П. П. Кононенко.

Сызрань. Въ настоящее время строится здѣсь лѣтній театръ, который будетъ приспособленъ и для зимы.

Тифлисъ. „Арт. о-вомъ“ ассигновано 20 т. р. на устройство лѣтнаго театра. Предполагается пригласить на лѣтній сезонъ симфоническій оркестръ.

Томскъ. Театръ снятъ на зиму М. Т. Строевымъ.

Уфа. Въ театрѣ, послѣ спектакля, неизвѣстная дама выстрѣлами смертельно ранила артиста Васильева, а затѣмъ приняла ядъ. Покушеніе произведено на романтической подкладкѣ.

— На лѣто въ труппу г. Медвѣдева приглашены: гг. Лепковскій, Валуа, Рассатовъ, г-жи Петрова, Лилина, Смирнова, Микульская.

— Г. Щепиловъ-Полѣбскій закончилъ сезонъ съ убыткомъ, не доплативъ артистамъ за одинъ мѣсяцъ.

— На лѣто театръ снятъ П. П. Медвѣдевымъ.

Харьковъ. Труппа Сабинина и съ будущаго декабря будетъ играть въ театрѣ Гришке до Великаго поста. Театръ снятъ на тѣхъ же условіяхъ—за 4 тыс. за два мѣсяца почти, безъ вѣшалки и буфета.

— Г. Суходольскій заключилъ договоръ съ П. Г. Муссури, бывшимъ управляющимъ цирка бр. Никитиныхъ, который строитъ здѣсь на площади, гдѣ деревянное зданіе цирка, новый тахихъ же размѣровъ, какъ въ Баку, изъ камня и желѣза, на 3000 мѣстъ. Одна галлерея на 1200 мѣстъ. Театръ-циркъ будетъ готовъ въ концѣ этого года. Сцена будетъ имѣть 21 арш. по рампѣ и 24 арш. глубины, съ пріемниками въ высоту для декораций. Коридоры шириною въ семь арш. Внизу будутъ два огромныхъ фойе и два большихъ буфета.

Херсонъ. Г. Строитель закончилъ сезонъ съ убыткомъ и артистамъ не доплатилъ, выдавъ имъ векселя.

Царицынъ-на-В. Г. Миллеръ понесъ убытокъ. Валовой сборъ всего 15,000 р. Артистамъ уплачено.

Ѳеодосія. Драматическая труппа г. Якобсона закончила свои спектакли почти такъ же плачевно, какъ и начала. Даже на масляниа недѣлѣ спектакли посѣщались крайне слабо, и сборы только въ рѣдкихъ случаяхъ превышали 100 руб. Антрепренеръ понесъ значительные убытки.

Е. Н. Бернадская (драматич. сопрано).
(Къ дебюту въ московскомъ Большомъ театрѣ).

Вжухаіе къ суфлеру.

Въ настоящее время при министерствѣ Императорскаго Двора идутъ засѣданія коммисіи по пересмотру устава о пенсіяхъ. Вполнѣ своевременно было бы указать на крайне несправедливое отношеніе къ такъ называемымъ суфлерамъ. Недавно на вопросъ одного французскаго журналиста „что думаютъ артисты о суфлерѣ“, — Кокленъ отвѣтилъ: Что за вопросъ! Вы съ такимъ же успѣхомъ можете спросить меня, что я думаю о моемъ снѣ, о пищѣ, о воздухѣ, которымъ дышу. Решамберъ: „Въ комедіи жизни и то невозможно обойтись безъ услугъ суфлера“. Эготъ неблагодарнѣйшій трудъ челоѣка, обреченнаго ежедневно глотать пыль, тучами поднимающуюся изъ разостланнаго на сценѣ сукна или ковра, вообще вознаграждается скудно. Въ послѣднее-же время режиссеры, при изображеніи какого либо открытаго мѣста, стали устилать полъ сцены поверхъ пыльнаго сукна еще холстомъ, выкрашеннымъ ядовитой зеленой краской. Актеръ, расхаживая по такой сценѣ, невольно вытираетъ сапогами краску, которая въ видѣ пыли буквально медленно отравляетъ ни въ чемъ неповиннаго суфлера; эта ядовитая пыль забирается въ глаза, носъ, уши, ротъ, попадаетъ въ легкія. Я не знаю ни одного вполнѣ здороваго суфлера. Актеръ, играющій самую большую роль въ пьесѣ, имѣетъ все-таки нѣкоторую передышку. Суфлеръ же обреченъ постоянно говорить неестественнымъ голосомъ (шопотомъ), не закрывая рта, утромъ съ 11 до 4 часовъ и вечеромъ отъ 8 до 12 часовъ. Немудрено, что всѣ суфлеры страдаютъ катарромъ горла, глазъ, бронхъ и т. д. Пока челоѣкъ молодъ, здоровъ, крѣпокъ—организмъ его

еще въ силахъ бороться со всѣми этими болѣзнями; но вотъ онъ просидѣлъ въ суфлерской будкѣ 20 лѣтъ, двадцать тяжелыхъ, мучительныхъ лѣтъ. Если онъ еще не умеръ отъ горловой чахотки, а въ лучшемъ случаѣ испортилъ только зрѣніе, нажилъ сильнѣйшій катарръ горла, приобрѣлъ отъ сидячей жизни геморрой, болѣзнь печени, а зачастую и ревматизмъ, ибо со сцены въ будку всегда сильная тяга холоднаго воздуха, — кажется не грѣшно было бы ему отдохнуть и подъ старость хоть немного пожить спокойною жизнью. Но не тутъ-то было! По закону о пенсіяхъ суфлеры принадлежать къ третьему разряду и получаютъ пенсію въ пятьсотъ рублей; вдова же, послѣ смерти суфлера, получаетъ только половину, то есть—20 рублей въ мѣсяцъ...

Уставъ этотъ о пенсіяхъ изданъ въ 1850 году, почти 60 лѣтъ тому назадъ. Невольно напрашивается вопросъ: во сколько разъ вздорожала жизнь за 60 лѣтъ, когда за послѣдніе два года она вздорожала на 25%. Челоѣкъ, жившій 60 лѣтъ тому назадъ на 500 рублей въ годъ, теперь долженъ прожизивать по крайней мѣрѣ полторы тысячи и жить вдвое скромнѣе. Послѣднею реформою въ Императорскихъ театрахъ 1880 года жалованье суфлеровъ увеличено почти вдвое, а пенсія оставлена все та-же мизерная. Предо мною лежитъ Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, изъ котораго я заимствую слѣдующія, не лишеныя интереса, справки.

Дамскій, Кипріанъ. 1-го сентября 1783 г. принять суфлеромъ съ жалованьемъ 180 р. въ годъ и 4 р. квартирныхъ денегъ въ мѣсяцъ. 6-го августа 1784 г. уволенъ по прошенію.

Савиновъ, Иванъ. 1 сентября 1787 г. принять суфлеромъ и актеромъ съ окладомъ 209 р. въ годъ при казенной квартирѣ съ дровами. Съ 1 мая 1800 г. получалъ 350 р. въ годъ.

Кротовъ, Лукьянъ. 1 января 1792 г. принять суфлеромъ съ жалованьемъ 420 р. при казенной квартирѣ и дровахъ (8 саж.). Кромѣ суфлерства занималъ должность рольнаго копѣиста и имѣлъ смотрѣніе за казенными экипажами. 3 октября 1797 г. уволенъ по прошенію. 11 февраля 1800 г. вновь поступилъ на службу суфлеромъ и рольнымъ копѣистомъ съ жалованьемъ 300 р. при казенной квартирѣ и дровахъ.

Каратыгинъ, Федоръ. 16-го іюня 1794 г. принять суфлеромъ и рольнымъ копѣистомъ. За исправленіе должности суфлера получалъ 180 р. и рольнаго копѣиста 120 р. при казенной квартирѣ и 6 саж. дровъ. 11 февраля 1800 г. умеръ.

Наконецъ по „штату россійской труппы“, утвержденному въ 1825 г., суфлеръ Андрей Загоскинъ получалъ жалованья 800 р.; помощникъ его, Малышевъ—500 р.

Изъ этого краткаго перечня видно, какое жалованье получали суфлеры сто лѣтъ тому назадъ. Теперь возьму нѣкоторыя выдержки изъ законовъ о пенсіяхъ того-же времени.

1) Положеніе о пенсіяхъ артистамъ Высочайше утвержденное 28 декабря 1809 г. „Пенсіи назначаются россійскимъ актерамъ и актрисамъ, донсерамъ и донсеркамъ, музыкантамъ и прочимъ, служившимъ съ должнымъ усердіемъ и ревностью, если они не въ состояніи продолжать труды свои: а) за 20 лѣтъ службы—въ размѣрѣ полнаго жалованья, получаемого при окончаніи службы; б) за 15 лѣтъ службы въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ оклада жалованья и в) за 10 лѣтъ службы—въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ оклада жалованья.

2) Постановленіемъ Императорской Театральной Дирекціи, Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1825 года, устанавливаются пенсіи русскимъ поданнымъ: а) за 20 лѣтъ службы съ должнымъ усер-

діемъ и ревностью—полная въ размѣрѣ оклада жалованья по контракту послѣдняго трехлѣтія, но не болѣе 4000 руб.; б) за 15 лѣтъ службы—пенсія въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ оклада жалованья; на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и полная и в) за 10 лѣтъ службы—при болѣзни и неспособности къ службѣ пенсія въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ оклада жалованья.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что сто лѣтъ тому назадъ суфлерамъ жилось куда лучше: они получали пенсію, равняющуюся половинѣ оклада жалованья; а съ 1809 года пенсія равнялась даже полному окладу жалованья. По послѣднему же закону 1850 г. пенсія эта еле достигаетъ одной трети оклада жалованья. Еще маленькая подробность: суфлеръ за 20 лѣтъ тяжелого, упорнаго труда получаетъ пенсію по третьему разряду; а машинисты, декораторы, костюмеры—служба которыхъ куда легче, интереснѣе и выгоднѣе службы суфлера—причислены къ первому разряду.

Суфлеровъ положительно слѣдуетъ причислить къ первому разряду въ возмездіе за долгіе годы ихъ тяжелого, физическаго труда и за тѣ нравственныя волненія, которыя имъ приходится переживать въ будкѣ, въ особенности въ дни первыхъ представлений. Подаетъ суфлеръ тихо—въ претензіи актеръ; подаетъ онъ громко—публика въ претензіи. Другими словами: не довернешься—бьютъ и перевернешься—бьютъ. Такъ дайте-же возможность суфлеру хоть по выходѣ изъ будки вздохнуть полною грудью. А казну обременить это не можетъ: суфлеровъ очень немного (по два, по три суфлера на труппу въ 120—150 человѣкъ) да и изъ этого-то числа до пенсіи еле дотягиваетъ одинъ изъ десяти.

Прислушайтесь къ суфлеру!..

Архивариусъ.

Малехьякая хрохика.

*** Про опереточнаго антрепренера Л., выступающаго и какъ артистъ, рассказываютъ очень интересный анекдотъ-фактъ.

Къ кассѣ подходитъ скромная дама и проситъ дать ей билетъ, если въ спектакль не принимаетъ участія артистъ Л. Она-де не выноситъ его голоса. Въ это время въ кассѣ, въ глубинѣ, сидитъ антрепренеръ Л. Кассиръ растерялся. Но антрепренеръ Л. совершенно спокойно обращается къ дамѣ и говоритъ:

— Можете купить билетъ. Будьте покойны—я больше эту бездарность на порогъ театра не пушу.

*** „Neue Freie Presse“ передаетъ слѣдующій анекдотъ о томъ, какъ потеряла голосъ знаменитая Паулина Лукка, умершая на-дняхъ.

Она рассказала объ этомъ своей подругѣ, г-жѣ Барнай, съ просьбой не говорить объ этомъ до ея смерти.

„Я потеряла голосъ вдругъ, сразу, въ одинъ часъ, въ одну минуту, по желанію другого лица, по внушенію. Да, да, по внушенію. Вотъ какъ это было. Мой мужъ, баронъ Вальгофенъ, былъ долго боленъ и рѣдко слышалъ мое пѣніе.

Когда же я пѣла, онъ желалъ слышать пѣніе незначительное по мелодіи, которое нравилось ему по содержанію текста, и которое я терпѣть не могла. Однажды собрались у насъ гости, мужу было полегче, и онъ попросилъ перенести его вмѣстѣ съ кресломъ въ гостиную. Чтобы доставить ему удовольствіе, я спѣла его любимыя вещи. Онъ заплакалъ отъ радости, взялъ меня за обѣ руки, гладилъ по головѣ, по лицу и шепталъ: „Благодарю тебя, благодарю, ты ангелъ! Я унесу твой голосъ въ могилу!“ Я засмѣялась и сказала: „ты переживешь и меня, и мой голосъ“. Онъ повторилъ: „Я унесу твой голосъ въ могилу“. Черезъ два дня баронъ Вальгофенъ умеръ, а я уже никогда больше не могла пѣть“.

ТЕАТРЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

„Цыгане“, оп. Галковского.

Старикъ —г. Пустовойтъ.

Актерскія дѣти.

Для меня непостижимо, что о нихъ такъ мало пишутъ, еще болѣе непостижимо, что въ театральномъ мірѣ такъ мало говорятъ объ этихъ бѣдныхъ полузабытыхъ актерскихъ дѣтяхъ.

Вѣчная лихорадка актерской жизни съ ея нестройнымъ шумомъ и суетой, охота за хорошими ролями, забота объ ангажементѣ, объ успѣхѣ, все это отодвигаетъ на второй планъ то, что во всякой другой средѣ, кромѣ актерской, составляетъ, такъ сказать, сердцевину жизни, суть ея, и «жизнь жизни» — заботу о подрастающемъ поколѣніи, о дѣтяхъ, о малыхъ сихъ, которые придутъ на смѣну намъ, станутъ господами жизни и непочтительно столкнутъ насъ со сцены въ зрительный залъ.

Какъ воспитываются актерскія дѣти?

Какъ они растутъ? Кто и что окружаетъ ихъ?

Кто и какъ вооружаетъ ихъ къ будущей жизненной борьбѣ?

Стоитъ только поставить всѣ эти вопросы, и мучительный, грустный, а подчасъ и страшный отвѣтъ безъ труда будетъ предугаданъ вами.

Любой театральный человѣкъ расскажетъ вамъ такіе изъ этой области анекдотики и факты, отъ которыхъ у васъ волосы дыбомъ на головѣ станутъ. Мнѣ и сейчасъ, напримѣръ, приходятъ на память два фактика, рассказанные мнѣ лицомъ, которое, къ слову сказать, очень живо заинтересованъ вопросомъ объ актерскихъ дѣтяхъ.

Актерская семья, говорилъ я этому лицу, всегда стоитъ передъ грозной диллемой: брать дѣтей съ собой, это значитъ обрекать ихъ на кочевку;

на скитанье по мебелировкамъ и номерамъ, гдѣ они большую часть дня должны проводить одни, на рукахъ случайныхъ людей, ибо хорошая прислуга не пойдеть на каторжную актерскую кочевку, да и не по средствамъ она актерской братіи — хорошая-то прислуга! Остается другой исходъ: не возить дѣтей съ собой, а оставлять ихъ гдѣнибудь на время сезона. Но родительскому сердцу тяжка разлука, но гдѣ найти вѣрныхъ людей, у которыхъ можно было бы спокойно оставить дѣтей?

Разумѣется на проклятые вопросы трудно было дать отвѣты прямые.

Привожу случаи, рассказанные мнѣ моимъ собесѣдникомъ.

Съ одной, теперь весьма извѣстной драматической актрисой былъ такой эпизодъ: возила она своего

† Паул. Лукка.

ребенка съ собой. Во время спектакля оставлять ребенка было не на кого, да и боялась она оставлять. Научена была горькимъ опытомъ: была у нея нянька, но разъ, возвратясь домой со спектакля, она нашла ребенка совершенно пьянымъ. Къ нянькѣ пришла подруга и не только сами онѣ напились, но сочили за благо и младенца напоить. Стала она ребенка брать съ собой въ театръ. Когда ей надо было выходить на сцену, она оставляла ребенка въ своей уборной.

Были въ этой уборной такія широкія полки, на эти полки ребенка укладывали и какъ-то приспособляли его. Мальчишка былъ смирный, тихонькій. Все шло благополучно. Только какъ-то разъ играетъ эта актриса въ какой-то пьесѣ сильную сцену и вдругъ слышитъ (театрикъ былъ маленький и уборная помѣщалась тутъ же около сцены), что-то съ шумомъ шлепнулось и затѣмъ жалобный, пронзительный дѣтскій крикъ: ребенокъ сорвался съ полки.

А то еще, рассказалъ онъ мнѣ, пришлось мнѣ встрѣтиться съ однимъ молодымъ человѣкомъ, у котораго одна рука была сведена. Какъ-то разъ спросилъ я, отчего это у него произошло. Молодой человѣкъ отвѣтилъ лаконически: «Я актерскій сынъ». Въ дѣтствѣ онъ сидя въ уборной подъ столомъ, въ отсутствіе отца, умудрился достать его бритву и, играя ею, перерѣзалъ себѣ сухожиліе.

Вспоминаю я также рассказъ одного провинціального артиста. Жилъ въ Житомирѣ. Въ гостиницѣ все время шныряютъ по коридорамъ двое ребятъ, мальчикъ и дѣвочка — дѣвочка — подросточекъ, лѣтъ 12. Дѣти охотно знакомились съ жильцами и довольно безцеремонно заходили въ номера. Дѣвочку особенно часто приглашалъ къ себѣ тучный сѣдѣющій помѣщикъ и такъ ее ласкалъ, такъ на нее поглядывалъ, что вчужѣ жутко становилось и нехорошо. Поинтересовался я, чьи это дѣти. Оказалось, что мать ихъ актриса оставила ихъ на попеченіе горничной гостиницы. Да еще рада была, что та взяла.

Разумѣется, примѣры, приведенные мною, носятъ вполне случайный характеръ. Можно было-бы привести примѣры болѣе яркіе. Но мнѣ хочется только подойти къ основной темѣ моей замѣтки, выдвинуть ее, обратить вниманіе всѣхъ, у кого сердце не обросло мохомъ.

Нельзя оставлять актерскихъ дѣтей какъ сорную траву на произволъ всѣмъ жесткимъ случайностямъ актерскаго житія. Люди, ближе знающіе театральныя дѣла, чѣмъ авторъ этихъ строкъ, могутъ и должны предложить какой-либо планъ, какія-либо мѣры для разрѣшенія этой ужасной диллемы актерской жизни. Полагаю, что и журналъ нашъ широко откроетъ свои страницы для обмѣна мыслей по затронутому вопросу.

Но жизнь вопіетъ. Актерскія дѣти воспитываются и растутъ въ ужасныхъ, ненормальныхъ условіяхъ, чахнутъ, гибнутъ. Выростаетъ неподготовленное къ жизни, неработоспособное поколѣніе. Надо немедленно что-нибудь сдѣлать. Это что-нибудь могло бы вылиться въ форму яслей для малолѣтнихъ актерскихъ дѣтей и особаго учрежденія, гдѣ болѣе взрослые дѣти актеровъ могли бы расти и получать правильное воспитаніе подъ надзоромъ честныхъ, заслуживающихъ довѣрія людей.

Тотъ, кто сдѣлалъ бы что-нибудь въ этомъ направленіи, сдѣлалъ бы не только истинно доброе, но великое дѣло! Сколько тяжелыхъ актерскихъ слезъ было бы осушено, сколько горя можно было бы избѣгнуть!

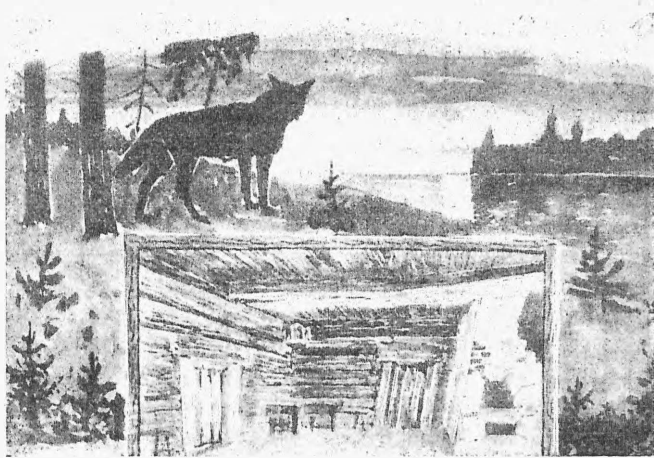
Впрочемъ все это такъ элементарно, что совѣстно распространяться и впадать въ пафосъ, говоря объ актерскихъ дѣтяхъ.

Надо просто и прямо сказать: тутъ горя рѣченька бездонная.

Подумайте, помогите, сдѣлайте что-нибудь!

И прежде всего должна, я думаю, откликнуться русская актриса. Ибо ни для кого не секретъ, что въ огромномъ большинствѣ актерскія дѣти остаются на рукахъ матерей. Отцы предпочитаютъ срывать цвѣты наслажденія, мало заботясь о «последствіяхъ».

Позвольте въ заключеніе рассказать «не фактъ, а истинное происшествіе». Актриса средней руки, получающая что-то рублей полтора-два въ третьестепенныхъ театрахъ, имѣетъ двухъ сыновей: отецъ одного весьма извѣстный опереточный комикъ, отецъ другого тоже извѣстный драматическій актеръ. Оба «тысячные» актеры. Но о дѣтяхъ своихъ и думать забыли, ничѣмъ не помогаютъ. Мать бьется съ ними какъ рыба объ ледъ. Сынъ комика учится въ Петербургѣ въ какомъ-то учебномъ заведеніи. Недавно заболѣлъ мальчикъ, лечить не на что, плату за ученіе не внесли. Гонять. Мать пишетъ петербургской пріятельницѣ — тоже актрисѣ. Проситъ напомнить отцу, сама сидитъ рѣшительно безъ денегъ. Пріятельница — дама энергичная, посылаетъ письмо подруги и пару теплыхъ словъ отъ себя.

„Колдунья“, Е. Чирикова, дек. П. И. Андріяшева.

(Въ постановкѣ Кіевскаго театра „Соловцовъ“).

Тысячный комикъ нѣсколько дней молчалъ, затѣмъ прислалъ 15 рублей при весьма любезномъ письмѣ, въ которомъ пишетъ:

— Что же я еще могу сдѣлать для этого мальчика?

Въ самомъ дѣлѣ подумайте: что онъ еще можетъ сдѣлать для своего сына?

Но хочется вѣрить, что не всѣ актеры такъ относятся къ своимъ дѣтямъ. Хочется вѣрить, что вопросъ объ актерскихъ дѣтяхъ не заглохнетъ.

Я кончаю свою замѣтку. Повторяю, я считаю празднымъ дѣломъ доказывать то, что никакихъ доказательствъ не требуетъ.

Надо позаботиться объ актерскихъ дѣтяхъ.

М. Зельдовичъ.

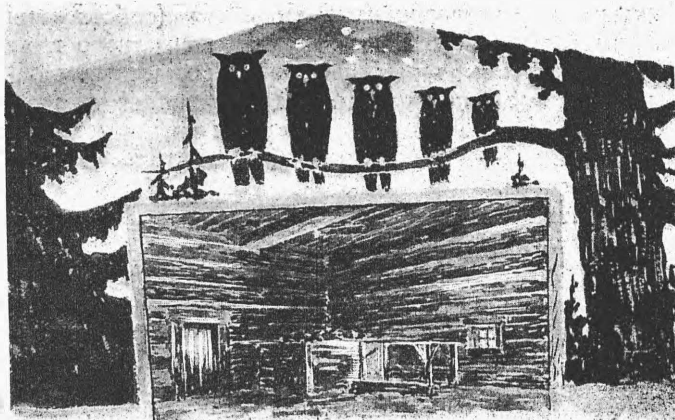
Театральныя замѣтки.

Я общалъ вернуться къ сборнику «Театръ», относительно издателей котораго у насъ очень удачно было сказано, что «у нихъ хорошо вертится голова». Дѣйствительно, рядомъ со статьями В. Брюсова, А. Горнфельда, Вс. Мейерхольда и др., съ которыми можно не соглашаться, но можно въ общемъ или частично считать, напечатаны статьи Э. Соллогуба или Г. И. Чулкова, относительно которыхъ можно лишь выразить недоумѣніе, зачѣмъ онѣ попали въ сборникъ, озаглавленный «Театръ» и что же именно въ нихъ театральнаго. Это якобы «утвержденіе театра» есть, въ сущности, его отрицаніе, а это якобы углубленіе вопроса есть въ сущности утопленіе его въ пучинахъ бездонности. Но именно объ этихъ статьяхъ и слѣдуетъ говорить, потому что онѣ суммируютъ отчетливо всю путаницу понятій, усердно насаждаемую въ послѣднее время. Вотъ теоретическій хаосъ, приводящій къ торжеству театральной посредственности и подготовляющій упадокъ, гибель и разложеніе театра.

Никогда еще справедливость французской поговорки: «qui trop embrasse, mal étreint» не представлялась мнѣ столь безспорной, какъ при чтеніи названныхъ статей. Въ концѣ концовъ, это типическая бесѣда диллетантовъ о театрѣ на философ-

ской, порою мистической подкладкѣ. Тутъ нѣтъ ничего о театрѣ, но все около театра и по поводу его. Г. Соллогуба занимаетъ идея «Литургія Мнѣ» — поэтому онъ желаетъ «театра единой воли». Немножко зарпортовавшись въ своей гордынѣ, г. Соллогубъ пишетъ: «я, поэтъ, создаю драму для того, чтобы пересоздать міръ по новому моему замыслу». Замѣьте это «для того». Г. Соллогубъ не то говорить, что созданіе поэта есть цѣлый «міръ», понимаемый въ идеальномъ смыслѣ самоцѣльнаго произведенія. Нѣтъ, онъ и цѣль себѣ ставитъ такую — «пересоздать міръ». Г. Чулковъ пишетъ о «мистическомъ анархизмѣ» — поэтому «театръ создается на основахъ коммунистическихъ, внутри общины, связанной тождественными переживаниями и одной вѣрой въ ту реальность, во имя которой собрались люди вмѣстѣ. Внутри такой общины уже нѣтъ раздѣленія на зрителей и актеровъ, нѣтъ рампъ, и самое дѣйствіе обращается въ культъ, и природа такого театра опредѣляется уже не эстетическими категоріями, а религіозными». Г. Соллогубъ очень любитъ вспоминать про свои дѣтскія игры. Онѣ его и сейчасъ тѣшатъ. Поэтому онъ сравниваетъ игры съ театромъ, и находитъ, что «первая мысль, которая могла бы явиться вслѣдъ за признаніемъ театра поприщемъ соборнаго дѣйства, была бы, по видимому, та, что надо уничтожить рампу, снять, можетъ быть (!) занавѣсъ, и сдѣлать зрителя участникомъ или даже творцомъ (!) произведенія». Въ ненависти къ рампѣ сходятся, какъ видите, оба автора. Разница въ томъ, что г. Чулковъ снимаетъ рампу, потому что она противорѣчитъ идеалу «коммуну», а г. Соллогубъ снимаетъ рампу, потому что желаетъ «хоровой пляски». «Слѣдующею ступенью» участія зрителя въ «трагическомъ дѣйствѣ» «должно быть его участіе въ трагической пляскѣ». «Скоро мы всѣ, какъ хлысты, хлынемъ на сцену и закружимся въ неистовомъ радѣніи». Само собою, что этому мѣшаетъ рампа. Мѣшаютъ иногда и чины — напримѣръ, статскаго совѣтника, какъ у г. Соллогуба.

Послѣ того, какъ мы всѣ будемъ, безъ чиновъ и сюртуковъ, скакать на сценѣ въ «хлыстовскомъ радѣніи», «намѣчаемая» г. Соллогубомъ «новая форма» театра, признаюсь, уже кажутся и неинтересными, да и противорѣчивыми. Во-первыхъ, если самъ зритель «тоже творецъ произведенія», то причѣмъ же здѣсь авторская гордыня? «Актеръ и самый гениальный, не больше человѣка», — пишетъ г. Соллогубъ. Но вѣдь и авторъ самый гениальный, даже не г. Соллогубу чета, «не болѣе человѣка». А во-вторыхъ, что же общаго между «скаканіемъ»

„Колдунья“, Е. Чирикова. Баня. Дек. Андріяшева.

(Въ постановкѣ Кіевскаго театра „Соловцовъ“).

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Викт. М. Петипа.

(Драматическая труппа В. И. Никулина).

зрителя и такимъ представленіемъ «театрального зрѣлища», по описанію г. Соллогуба:

«Авторъ или замѣняющій» его чтець — и даже лучше чтець, безстрастный и спокойный... сидитъ около сцены, гдѣ-нибудь (!) въ сторонѣ. Передъ нимъ столъ, на столѣ—пѣса, которая сейчасъ будетъ представлена. Чтець начинаетъ по порядку, съ начала:

«Читаетъ названіе драмы. Имя автора. Затѣмъ перечисленіе дѣйствующихъ лицъ. Предисловіе или замѣчанія отъ автора, если они есть. Первое дѣйствіе. Обстановка. Наименованія находящихся на сценѣ лицъ. Выходы и входы актеровъ, какъ они обозначены въ текстѣ драмы. Всѣ ремарки, не опуская даже и самыя маленькія, хотя бы въ одно только слово. И по мѣрѣ того, какъ чтець около сцены читаетъ, раздвигается занавѣсъ, выходятъ актеры и дѣлаютъ то, что подсказывается и пр.»

«Скаканія», какъ видите, никакого нѣтъ, а есть скучное лепетаніе «робкаго чтеца» и превращеніе актера въ «говорящую маріонетку» (собственныя слова г. Соллогуба). «А почему же однако и не быть актеру, какъ маріонетка?» вопрошаетъ г. Соллогубъ, предвидя обиду. «Для человѣка это не обидно». Но почему же однако и автору не быть маріонеткой?—можно было бы отвѣтить словами г. Соллогуба.

Стоить-ли, однако, спорить? Та «игра», къ которой сводится г. Соллогубомъ театръ, есть въ сущности, основа и этихъ писаній. Это не разсужденіе, не логическій доводъ, а именно «игра». Игра съ самимъ собой, съ слушателями, съ читателями,—игра въ дурачки и фофаны, игра въ собственное остроуміе, игра въ фразеологию, игра въ безконечное, куда, само собою, можно свалить все: дѣтскую лошадку, хлыстовское скаканіе, «Литургію Мнѣ», коммуническую общину, и съ одной стороны—«безстрастного чтеца», а съ другой—«очарованіе и восторгъ», влекущіе въ

театръ. Это именно та философія, про которую, кажется, Соленый въ «Трехъ сестрахъ» говоритъ: «Потяни меня за палець»...

Есть, однако, во всемъ этомъ «потяни меня за палець», и у г. Чулкова, съ его коммунами, и у г. Соллогуба съ его однообразнымъ чтецомъ и хлыстовскимъ скаканіемъ, нѣчто общее, единое и воодушевляющее: это ненависть, совершенно открытая и ясная, къ актеру. Г. Соллогубъ такъ прямо и говоритъ: «Первое препятствіе, которое должно быть преодолено, это —играющій актеръ». «Чѣмъ талантливѣе актеръ, тѣмъ тиранія его несноснѣе для автора и вреднѣе для трагедіи». Г. Чулковъ, правда, въ одномъ мѣстѣ обѣщаетъ, вмѣстѣ съ «соціальной революціею» актеру мѣсто жреца, «свободнаго отъ власти вещей (?)», но зато въ другомъ, съ гораздо большею искренностью и послѣдовательностью, онъ говоритъ: «дабы завоевать истину, надо создать маску всенародную, т. е. разрушить рампу, и только «путемъ общаго религіознаго дѣйствія мы сумѣемъ создать освобожденный театръ». Само собою разумѣется, что уничтоженіе ramпы, ибо «всякій зритель потенциальный актеръ», просто-на-просто, есть уничтоженіе актера, а «всенародная маска» есть не что иное, какъ всенародное любительство, упражняющееся въ «культовомъ дѣйствѣ» и «хлыстовскомъ скаканіи».

Сказать, что намъ говорятъ «дикія» вещи — не значитъ еще что-нибудь раскрыть въ интересующемъ насъ вопросѣ. Само собою разумѣется, что не только философское «потяни меня за палець», но и вдохновенная философія генія не разубѣдитъ насъ въ томъ, что актера надо уничтожить, и прахъ его развѣять по вѣтру. Но любопытно установить корни этой «скачущей» литературной и философской гордыни, которую осмѣливаются выпускать въ свѣтъ подъ дерзновеннымъ названіемъ «Театръ».

Г. Мейерхольдъ откровенно сознался, что вздоромъ, къ которому онъ пришелъ въ своихъ печальныхъ опытахъ, онъ обязанъ Вяч. Иванову. Вяч. Ивановъ, несомнѣнно, оригинальный и интересный умъ. Самъ Вяч. Ивановъ, изложившій свои идеи въ рядѣ статей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательна «Религія страдающаго бога», отнюдь не предлагаетъ актера казнить и всѣ театры уничтожить. Онъ лишь думаетъ, что рядомъ съ театромъ, какъ мы его понимаемъ, можетъ быть другой, въ которомъ будетъ происходить религіозное «дѣйство», съ соотвѣтствующимъ «скаканіемъ» и безъ онаго. Прозелиты же, какъ всегда бываетъ, хватили еще дольше, и окончательно рѣшили, что ничего не надо, кромѣ скаканія и «культового дѣйства».

Самъ г. Вяч. Ивановъ, внесшій много интереснаго въ теорію мистерій и таинствъ, одолжился идеей трагедіи у Ницше, котораго книга «Происхожденіе трагедіи», написанная для утвержденія вагнеровскихъ идей, достаточно извѣстна. Какъ художникъ, Вагнеръ многими сторонами своего творчества, внесъ открытіе; какъ теоретикъ искусства, внесъ много путаницы. Ницше—болѣе заразительный, болѣе блестящій, болѣе гениальный философъ, эту путаницу разукрасилъ и распространилъ. Театральное дѣйство, во-первыхъ, не есть только трагедія, и именно въ греческомъ смыслѣ, и имѣетъ болѣе сложные корни, чѣмъ религіозную мистерію и музыку. Сама музыка, какъ это весьма обстоятельно доказано въ очеркѣ Спенсера, возникла изъ подражанія природѣ. Такъ и актерское искусство. Здѣсь, въ этихъ теоріяхъ Ницше и Вяч. Иванова, добровольно усѣченъ вопросъ о происхожденіи актера и поставленъ предѣлъ, пограничный

столбъ, его же не преидеши. Нисколько не доказано, что «форма» древне-греческаго театра и элевзинское «скаканіе» есть общая форма театра, у всѣхъ народовъ. Нисколько не доказано, что въ основаніи театральнаго воспріятія міра лежитъ мистическій гипнозъ, по крайней мѣрѣ въ большей степени, чѣмъ въ другихъ искусствахъ. Нисколько и никакъ не доказано, что актеръ творилъ вначалѣ только мистическое «дѣйство». Наоборотъ, исторія актера доказываетъ, что онъ былъ искусникомъ, умѣвшимъ звуками голоса, мимикой и жестами представлять явленія. На такомъ же основаніи, на какомъ къ религіозному, культовому «дѣйству» отнесенъ театръ, въ лицѣ актера, къ культу можно отнести не только литературу, скульптуру, живопись, музыку, но и языкъ и вообще, всѣ зачатки эмпирическаго познанія и осуществленія міра. Однако никто не говоритъ: такъ какъ живопись и скульптура составляли часть богослуженія, литургіи, и у грековъ, и у католиковъ, по-сему будемъ скакать вокругъ картинъ и статуй и объявимъ живописца и скульптора низложенными, ибо всякій «зритель» есть «потенціальный» живописецъ и скульпторъ. Въ этихъ теоріяхъ послѣдствіе, результатъ принимаются за происхожденіе. Религія, на извѣстныхъ ступеняхъ общественнаго сознанія, такъ властно захватываетъ человѣка, что на все, къ чему она ни прикасается, налагаетъ печать религіознаго культа. Значитъ ли это, что происхожденіе всего сущаго культовое, религіозное? Но тогда предъ нами просто метафизическая тавтологія, мистическія бредни, въ которыхъ утопаютъ, вообще, всѣ основы познанія и всѣ попытки объективнаго из-

Автопортретъ Щепкина.
(Изъ коллекціи В. В. Хвощинскаго).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Статуэтки-шаржи О. Булгарина.

слѣдованія вещей. Если Соломоновъ храмъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и іерусалимскимъ музеемъ, — значитъ ли это, что искусство Іудеи только отъ культа Іеговы, а не отъ общечеловѣческаго стремленія угадать природу вещей подражательнымъ и вдохновеннымъ ихъ воспроизведеніемъ? Мы здѣсь сталкиваемся съ такою же крайностью идеалистическаго толкованія происхожденія искусства, какъ въ теоріяхъ социалистовъ —

съ крайностями материалистическаго пониманія исторіи. Эти говорятъ — «все богъ», тѣ говорятъ — «все трудъ». Музыка, ритмъ, краски, звуки — все для того, чтобы облегчить производственные процессы. Но даже допустимъ — хотя допустить это нѣтъ никакихъ серьезныхъ оснований — что театръ явился единственно изъ «культоваго дѣйства» и актеръ былъ только жрецомъ, что же изъ этого слѣдуетъ? Почему область, завоеванная актеромъ за время его существованія, должна быть отторгнута? Почему-то несомнѣнное, фактически достовѣрное, исторически неопровержимое, что имѣется въ актерѣ и въ театрѣ — способность изображенія людей и тончайшихъ психологическихъ движеній, живописаніе быта и характеровъ, гений и величіе, самобытность и самостоятельность, правда и красота актера, — должно идти на смарку? Вѣдь текстъ-то трагедіи, во всякомъ случаѣ, явился позднѣе «театральнаго скакуна», какимъ предполагается актеръ въ мистериі, почему же поэтъ «творитъ легенды», а актеръ упраздняется? Въ общемъ скаканіи, очевидно, должны скакать всѣ — и поэтъ, и актеръ, и зритель — и всѣ они должны смѣшаться, какъ при вращеніи цвѣтовъ спектра, въ одно безразличное бѣлое пятно. Но нѣтъ — говорятъ намъ — театръ есть продуктъ «одной воли», авторской. Вотъ это ужъ неожиданно, хотя и «звучитъ гордо». Почему же «Литургія Миѣ» — это литургія автору, а не актеру? Что актерство изначальнѣе литературы и поэзіи — это не требуетъ доказательствъ. Это уже а priori слѣдуетъ изъ того, что жестомъ, мимикой, звукомъ, наконецъ, языкомъ реальныхъ наименованій человѣкъ владѣлъ раньше того, какъ получилъ въ свое распоряженіе абстрактныя понятія и обобщенно-поэтическія фигуры и тропы. Почему же, въ такомъ случаѣ, «воля автора», а не актера, если театръ есть понятіе «единой воли»?

Я пока ограничусь этимъ. Seriously разбирать эту путаницу гордыни, помноженной на дилетант-

ство, конечно, не стоитъ. Насъ вѣдь и не это интересуетъ, какъ было уже указано выше. Упомянутая объ истинно хлыстовской пляскѣ надъ театромъ, которой предается такъ называемый «модернизмъ», пользующійся, къ стыду нашей публики, гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ заслуживаетъ его внутренняя пустота, мы задались цѣлью выяснить корни этихъ теченій. Мы нашли ихъ отчасти въ неправильныхъ, отчасти въ ложно понятыхъ и фальшиво истолкованныхъ идеяхъ Ницше и Вяч. Иванова. Но это только одна сторона. Теоріи никогда не возникаютъ изъ теорій. Теоріи почерпаютъ изъ философскихъ системъ свои доводы и доказательства, но никогда—душу живую, побужденіе, мотивъ. Теорія возникаетъ только изъ факта и вокругъ факта. И данная теорія, теорія «Литургіи Мнѣ», вплоть до проекта упраздненія актера, возникла у насъ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи—изъ факта театральной жизни. Этотъ фактъ театральной жизни—московскій Художественный театръ, явившій въ своихъ новшествахъ и постановкахъ характернѣйшіе признаки упраздненія актера, благодаря «единой волѣ» режиссера.

Онъ, этотъ театръ, логически привелъ къ отрицанію театра. Онъ, этотъ театръ, каждой своей постановкой, свидѣтельствовалъ о деградации актера. И что въ немъ смутно пробивалось, какъ идея, и явственно ощущалось какъ фактъ, то въ глазахъ рабѣлѣствующей теоріи получило философскую, хотя и крайне одностороннюю, полноту идей, при очевиднѣйшей смутности фактовъ.

А. Кугель.

На театральной выставкѣ.

Въ фойе Панаевского театра открыта театральная выставка. Устроители сдѣлали, что могли.

Но срокъ для устройства былъ короткій, и идея, очевидно, родилась «вдругъ». Успѣли все-таки собрать нѣсколько сотъ предметовъ, относящихся до исторіи русскаго театра, преимущественно портретовъ. Народу на выставкѣ мало. Это и неудивительно. Когда говорятъ, что публика интересуется театромъ, это надо понимать, что она любитъ сплетни и скандалы о театрѣ, но никакъ не теорію и еще менѣе исторію театра. «Не то пишите—слыхалъ я часто отъ доброжелателей—вы бы что-нибудь о томъ, какъ актрисы одѣваются, раздѣваются, или какъ актеры кушаютъ—это публика очень любитъ».

Театральныя реликвіи нужны потомкамъ театральныхъ родовъ, да еще десятку-другому «фанатическихъ» театраловъ. Этихъ всегда можно перечестъ по пальцамъ; о такомъ обыкновенно говорятъ, вертя пальцемъ вокругъ лба:

— Театралъ... Немножко тово...

Вотъ ужъ именно: схоронили—позабыли! И воспоминаніе объ актерѣ никому ненужно. Былъ актеръ, весь вышелъ, съ тѣмъ его и возьмите...

Осматривая слѣпки съ ножки Тальони, я услышалъ голосъ буфетчика:

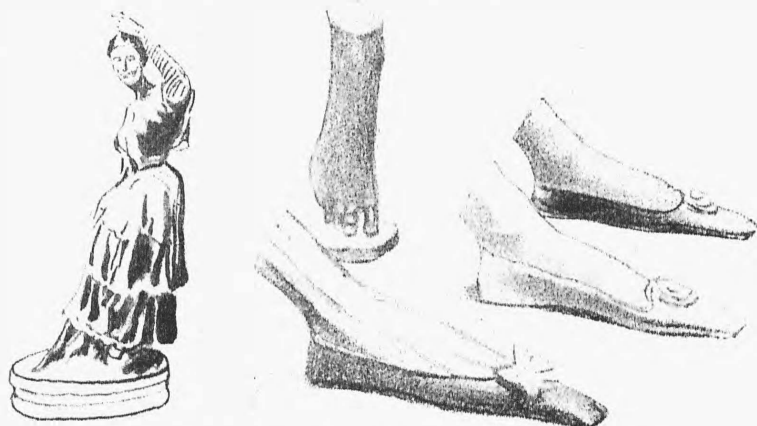
— Въ первый день 3 р. 10 к. да бутылка шампанскаго, а во второй—3 р. 30 к. да бутылка шампанскаго. Вотъ такъ театралный буфетъ!..

Нѣтъ, не отъ неполноты и ограниченности выставки причина безлюдья. Причина въ томъ, что въ области театра серьезное интересуетъ единицы, толпа же идетъ либо на блажь, либо на пикантность.

Главный интересъ выставки—портреты актеровъ

и актрисъ. По нимъ я старался возсоздать черты ихъ дарованій, голосъ артистической души, нѣкогда звучавшій полнотою жизни. Вотъ портреты достигшихъ извѣстности и славы актрисъ изъ крѣпостныхъ. Въ портретахъ чувствуется физическій темпераментъ, животная сила. Я съ трудомъ представляю себѣ ихъ въ ложно-классической трагедіи, но когда нужно было потрясти силою и испепелить пламенемъ, то потрясали и пепелили. Вотъ портретъ В. А. Каратыгина. Мнѣ не нужно свидѣтельствъ современниковъ и критическихъ отзывовъ Бѣлинскаго, чтобы судить о Каратыгинѣ. Это—лицо ум-

ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Бронзовая статуэтка и слѣпокъ ноги Маріи Тальони.

(Коллекція Н. М. Безобразова).

нос, холодное, и совершенно лишенное печати трагедіи. Ему можно прицѣпить въ петлицу Владиміра, но никогда—знакъ отличія Судьбы, трагической Мойры...

Вотъ Асенкова. Среди театраловъ и сейчасъ имѣются многіе, которые влюблены въ нее, восторженно глядя на эту фигуру ретроспективнымъ окомъ. Въ числѣ ихъ—между прочимъ, Ю. Д. Бѣляевъ, который готовитъ о ней книгу, и свои первые опыты въ «Театрѣ и Искусствѣ» также посвятилъ ей. Она была очаровательная Эсмеральда. Это сейчасъ ясно. Если хотите видѣть идеальную ingénue, взгляните въ лазурь ея глазъ. Но ingénue—ни шагу больше. Наивность, кокетство полу-ребенка—вотъ ея сила. Бури и «тайныя мели», страсть, огонь—все это никакъ не мирится съ этой изящной головкой, съ этими голубыми глазами, съ этими, такими правильными чертами прелестнаго личика. Можетъ быть, она во-время умерла.

Не рыдай такъ безумно надъ нимъ:
Хорошо умереть молодымъ...

Она умерла, оставивъ по себѣ поэтический слѣдъ нетронутой, лучезарной юности. У нея не было перехода на другое амплуа. Статуэтка севрскаго фарфора, она не могла быть перелита въ суровую бронзу трагической актрисы.

Настоящій музей въ домѣ Самойловыхъ. Тутъ портреты, дѣйствительно, большой цѣны. Портретъ Самойловой работы Брюлова—какая прелестная вещь, и какое милое лицо! Портретъ Самойловой-Мичуриной, въ нервныхъ, тонкихъ линіяхъ которой видится уже что-то отъ «новой женщины», какъ будто предчувствованіе женщинъ сложной, загадочной, острой психологіи... Два большихъ портрета нынѣшняго «эпигона» семьи, П. В. Самойлова—мальчикомъ (живописный, но въ сущности, не характерный) и портретъ Рѣпина. Какъ продуктъ кисти, онъ удивителенъ. Онъ отлично передаетъ милую,

немного застѣнчивую улыбку П. В. Самойлова, но общій видъ послѣдняго какой-то праздничный. Въ лицѣ П. В. Самойлова, дѣйствительно, есть нѣчто отъ трагедіи,—въ блужданіи глазъ, въ асимметричномъ движеніи мускуловъ лица.

А вотъ два портрета М. Г. Савиной. Одинъ— французскаго художника, другой — К. Маковскаго. Оба писаны въ молодости Савиной. Можетъ быть, французъ писалъ года на два, на три раньше. Насколько французъ понялъ и освѣтилъ лицо Савиной, настолько Маковский ничего не понялъ и все, что предъ собою видѣлъ, опошлилъ, выгладилъ, прилизалъ, сдѣлавъ какую-то бонбоньерочную головку: даже простого фотографическаго сходства не далъ.

Предъ портретомъ французскаго художника я простоялъ довольно долго. Савина изображена на полотнѣ такою, какъ она сохранилась у меня въ памяти въ роляхъ Лелечки («Блуж. огни»), Оли («Свѣтитъ да не грѣетъ»), «дикарки»... Это тоже ingénue, но не въ асенковскомъ смыслѣ. У Асенковой—все чистота, прозрачность, ясность. Синіе глаза синіе какъ небо. Il existe un bleu dont je meurs, parce qu'il est dans des prunelles... У Савиной въ глазахъ, глядящихъ серьезно и даже задумчиво, сидитъ чертенокъ, бѣсъ. Глаза не улыбаются, но могутъ поднять на смѣхъ. Глаза спокойны, но могутъ зажечь пожаръ. Какая-то цыганская кровь, словно, переливается въ голубыхъ жилкахъ... Можетъ быть, специалисты найдутъ существенные недостатки въ портретѣ, но художникъ что-то угадалъ, что-то предусмотрѣлъ, какія-то возможности предугадалъ. И предвидѣніе его оправдалось...

И уходя изъ пустаго зала, и мысленно повторяя про себя: «схоронили—позабыли», я думалъ все же о томъ, что художникъ-живописецъ — единственный, кто можетъ сохранить въ памяти потомства былое очарованье, красу сновидѣнья, которая называется жизнью театра, и которую, какъ писалъ Мюссе на гробъ Малибранъ:

Nul autre ne nous rendra jamais...

Номо новус.

Письмо изъ Кіева.

Событіемъ, такъ сказать, мѣстной театральной жизни явилась постановка въ театрѣ „Соловцовъ“ новой пьесы Е. Н. Чирикова—„Колдунья“. Кіевляне съ нетерпѣніемъ ждали дня этой постановки.

Кіевъ, какъ и другіе провинціальныя города, пробавляется постоянно новинками, шедшими уже на столичныхъ сценахъ и снабженными этикетомъ „имѣвшихъ успѣхъ“, здѣсь-же кіевлянамъ представился случай выступить въ роли самостоятельныхъ судей литературнаго произведенія извѣстнаго автора. Лестно!..

Пьеса шла въ бенефисъ главнаго режиссера г. Марджанова и публикѣ было извѣстно, что на постановку сдѣланы крупныя затраты; пишутся новыя декорации и пр. Въ результатъ всего этого не только первое представленіе дало сверхъ-сборъ, но и послѣдующія прошли при очень большомъ количествѣ публики.

Г. Марджановъ въ постановкѣ „Колдуньи“ обнаружилъ много вкуса и изобрѣтательности, вдумчивое и любовное отношеніе къ пьесѣ. Были, конечно, и нѣкоторые недочеты (напр., непомѣрно длинныя паузы), но они незначительны въ сравненіи съ достоинствами постановки. Сильны и красивы были декорации и рамки къ нимъ, исполненныя декораторомъ театра „Соловцовъ“ П. И. Андріашевымъ.

Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ надо, конечно, поставить г. Смирнова, создавшаго въ роли мельника-снохача законченный, цѣльный, яркій и могучій образъ. Отлично исполнили свои, въ сущности, эпизодическія роли г-жи Стрѣшневая и Сѣверова и гг. Болховской, Кузнецовъ, Леонтьевъ и Степановъ.

Изъ парижскаго карнавала.

(Въ монмартрскомъ кабаре)

Сцена 4-го акта, которую они сообща проводятъ, доставляетъ огромное удовольствіе и способна удовлетворить самаго взыскательнаго зрителя.

Г-жа Пасхалова въ роли Амфеи лишній разъ доказала, что она талантливая и умная артистка, умѣющая съ честью выйти изъ любого затруднительнаго положенія, но роль Амфеи, какъ и вообще чисто бытовыя роли, именно такое положеніе, изъ котораго г-жѣ Пасхаловой остается только „выходить“.

Что касается пьесы, то, какъ видно изъ письма г. Чирикова, помѣщеннаго въ 3-мъ № „Театра и Искусства“, авторъ самъ замѣтилъ существенные недостатки своего произведенія и въ настоящее время занятъ его переработкой.

Послѣ третьяго акта при открытомъ занавѣсѣ чествовали бенефицианта Марджанова. Публика принимала бенефицианта очень хорошо.

Вторыхъ бенефисовъ въ этомъ сезонѣ было всего три: г-жѣ Карелиной-Раичъ, Пасхаловой и г. Горѣлова.

Г-жа Карелина поставила „Вѣшняя деньга“ Островскаго и совершенно напрасно это сдѣлала. Правда, и въ этой роли она обнаружила свои обычныя достоинства,—изобрѣтательность и остроуміе сценическихъ приемовъ, отличную технику и умѣніе хорошо и со вкусомъ одѣваться,—но все дѣло портило фальшивый тонъ артистки, и роль Лидіи Чебоксаровой въ общемъ далеко не изъ лучшихъ ея ролей. Вотъ роль Викки въ „Блестящей карьерѣ“, неизвѣстно зачѣмъ возобновленной на нашей сценѣ,—это другое дѣло. Тамъ г-жа Карелина играетъ обворожительно: весело, изяшно, смѣло.

Г-жа Пасхалова для своего бенефиса возобновила „Сказку“ Шницлера и провела роль Фанни Теренъ по прежнему содержательно и разнообразно. Правда, прежде г-жа Пасхалова играла эту роль нѣсколько сочнѣе и ярче, но это, несомнѣнно, объясняется только тѣмъ, что артистка не совсѣмъ еще оправилась послѣ недавно перенесенной болѣзни.

Выборъ г. Горѣлова палъ на „Донъ Карлоса“ Шиллера. Роли были распределены крайне неудачно, при чемъ далеко не всѣ исполнители потрудились ихъ выучить; пьеса была плохо срететована и еще хуже обставлена. Почти всю роль бенефицианта провель въ какомъ-то слащавомъ, слезливо-ноющемъ тонѣ. Это надоѣдало, дѣйствовало на нервы и позволяло по своему толковать жесткое, брезгливое восклицаніе Филиппа: „Что это слезы? Отвратительно!“.

Такъ-же неудачно былъ поставленъ и исполненъ „Брандъ“ Ибсена (бенефисъ Багрова), при чемъ большая часть вины падаетъ на долю бенефицианта, сведшаго всю роль Бранда къ холодной, монотонной и напыщенной декламации.

Отпраздновалъ свой бенефисъ и антрепренеръ театра, г. Дуванъ-Торцовъ, выступившій въ этотъ вечеръ во роли Андрея Бѣлугина. Роль эту г. Дуванъ ведетъ тепло и просто, но все-же здѣсь нужно больше шири, темперамента.

Публика принимала г. Дувана очень тепло. Въ антрактахъ ему было подано много подарковъ.

Вообще въ текущемъ сезонѣ, съ внѣшней стороны, всѣ бенефисы прошли съ блестящимъ успѣхомъ.

Кромѣ перечисленныхъ пьесъ прошли въ театрѣ „Соловцовъ“ „Розы“ Зудермана (превосходно исполнила роль принцессы въ 4-ой части г-жа Пасхалова), „Наслѣдный принцъ“ Мейеръ-Ферстера и „Золотая Ева“ Шентана.

Въ городскомъ театрѣ поставлены „Манонъ Леско“ Массенъ и „Сказка о царѣ Салтанѣ“ Римскаго-Корсакова.

Обѣ новинки имѣли большой успѣхъ, которымъ, помимо достоинствъ самой музыки, онѣ въ значительной степени обязаны тщательной и красивой постановкѣ.

Партія Манонъ нѣсколько высока для голоса г-жи Арцыбашевой, но артистка успѣшно преодолеваетъ ея трудности и недостатки голоса восполняетъ изяществомъ и музыкальностью передачу. Съ внѣшней стороны артистка даетъ очень привлекательный образъ, но въ драматическихъ моментахъ хотѣлось-бы видѣть побольше темперамента, экспрессии.

Прекрасно поетъ партію Де-Грие г. Оршкевичъ. Въ сценическомъ-же отношеніи его кавалеръ Де-Грие слишкомъ похожъ на Петра Васильева изъ „Царя-Плотника“. Сходство едва-ли желательное для французскаго кавалера. Безукоризненно ведетъ оркестръ г. Пагани.

Въ „Сказка о царѣ Салтанѣ“ поютъ г-жи Балановская и Де-Рибасъ, гг. Андреевъ, Мосинъ и Цесевичъ. Всѣ названные артисты удачно справляются съ своей задачей. Оркестръ (подъ управленіемъ г. Эспозито) заслуживаетъ полного одобренія.

Состоялся въ городскомъ театрѣ 3-й симфоническій концертъ. Дирижировалъ г. Хессинъ, имѣвшій большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Особенно удались ему 2-я и 3-я часть 4-й симфоніи (а-шол!) Шумана и Вагнера: „Шопотъ лѣса“ и „Смерть Зигфрида“.

Въ театрѣ „Бергонье“ теперь играетъ опереточная труппа г. Новикова. Составъ труппы довольно сильный. Успѣхомъ пользуются г-жи Зброжекъ-Пашковская и Капланъ и гг. Августовъ, Блюменталь-Тамаринъ и Тумашевъ. Изъ новыхъ оперетокъ нравится публикѣ „Ночь любви“.

Съ наступленіемъ „Контрактотъ“ оживился и концертный сезонъ. Огромный художественный успѣхъ имѣлъ здѣсь скрипачъ Губерманъ.

Съ успѣхомъ прошелъ также и концертъ стараго и добраго знакомаго кievляня пианиста І. Сливинскаго. М. Р.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

„Сердце и все остальное“. Комедія въ 3 д. Жюль Монье и Жоржа Монтиньякъ, пер. Ю. Громаковской. Пьеса легкая, веселая жанра съ массой забавныхъ qui pro quo, комическихкихъ и временами рискованныхъ положеній, различныхъ неожиданностей, переодѣванія и многого другого, „по положенію о фарсѣ“. Наибольше интересныя роли располагаются по амплуа въ слѣдующемъ порядкѣ: Марторенъ—jeune com., Деконтъ—любовникъ, Пюморандъ—любовникъ-простакъ, Судья—комикъ, Робье и Коммисаръ—2-е комики, Лина—ing. com., Ниметь—гг. соq., Цецилія—ing., Эмма—характ. комич. роль, миссъ Намптонъ, американка—роль, требующая исполнительницы, владѣющей въ совершенствѣ акцентомъ. Декорацій—3: 1-го дѣйствія—маленькая, эlegantная гостинная, комната мягкая, свѣтлаго тона, мебель и общая обстановка желательна одного цвѣта и тона съ декорацией, все очень изящно, богато, но не ярко, необходимо оттъннить великосвѣтскій характеръ въ обстановкѣ. Декорація 2-го, въ противоположность декорации 1-го, въ яркихъ тонахъ, въ обстановкѣ должно чувствоваться, что это квартира молодого, богатаго холостяка, коротающаго свои досуги въ обществѣ хорошихъ деми-монденковъ. Декорація 3-го—камера судьи—комната однотоннаго казеннаго характера съ обычной мебелью и обстановкой. Костюмы современные, городскіе. Въ 3 д. судья и адвокатъ—въ судейскихъ тогахъ, коммисаръ—въ черной сюртучной парѣ съ широкимъ трехцвѣтнымъ шарфомъ черезъ плечо, подъ сюртукомъ, цилиндръ, миссъ Намптонъ—въ сѣромъ клѣтчатомъ платьѣ и шапочкѣ, одинъ костюмъ на всѣ три акта. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ 2—2¼ часа.

„Любовь на стражѣ“. Ком. въ 4 д. де-Кайлавъ и де-Флерса, пер. Ел. Кугель. Легкая, изящная пьеса въ стилѣ настоящей французской комедіи, съ живымъ, красивымъ діалогомъ, съ оригинальными сценическими положеніями и благодарными, выигрышными ролями. Въ особенности, это можно сказать о двухъ главныхъ роляхъ Жакелины ing. com. и Эрнеста Вернэ любовникъ-простакъ, это—роли прямо „гастрольныя“, говоря языкомъ актерской терминологіи. Изъ остальныхъ ролей, наиболѣе отвѣственными для успѣха пьесы, слѣдуетъ считать Люсену Морфонтенъ—гг. coquett., Андре де-Жювины—любовникъ, Софи Бернье—ing. dram., Маркизу—гг. dat., Аббата—комикъ, Картеръ—комикъ-резонеръ. Всего ролей въ пьесѣ: женскихъ—9, мужскихъ—7. Декорацій—4, 1-го д.—изыщанная гостинная въ загородномъ домѣ маркизы. Мебель въ стилѣ Людовика XVI, общій ансамбль—легкій, свѣтлый, ажурный; 2-го д.—эlegant-

ная гостинная въ домѣ Жакелины, въ обстановкѣ—легкій безпорядокъ, мебель—свѣтлая, новаго стиля; 3-го д.—рабочій кабинетъ Эрнеста, обставленный просто, скромно, но съ комфортомъ и 4-го д.—небольшая гостинная у маркизы. Исполнять пьесу необходимо въ тонѣ легкой комедіи, діалогъ должно вести весело, мягко, непринужденно, въ силу чего при постановкѣ пьесы во главу угла необходимо поставить тщательную сретеповку и безукоризненное знаніе ролей. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ—2 ч. 40 м.—3 ч.

Провихціальная лѣтопись.

ХАРЬКОВЪ. Никогда еще оперный сезонъ не заканчивался здѣсь такъ блестяще! Товарищество московскихъ оперныхъ артистовъ сдѣлало за 5 мѣсяцевъ и 9 дней (съ 15 сентября по 24 февраля) сборовъ 181,300 р., изъ нихъ надо отчислить около 11 тысячъ благотворительнымъ учрежденіямъ и на вѣшалку 20,800 р. Но какъ дѣла эти не исключительны по своей неслыханной здѣсь цифрѣ, члены товарищества получили не полный рубль на свою марку, а гораздо меньше, ибо бюджетъ доведенъ былъ до 32.000 руб.; но надо имѣть въ виду, что размѣръ марокъ былъ у нѣкоторыхъ выше нормальнаго оклада. Масленица была проведена въ полномъ смыслѣ слова блестяще—за 14 спектаклей (съ утренниками) взято 18 тысячъ руб. Послѣдній день далъ 1,250 р. утромъ и 2,125 р. вечеромъ. Неменьшимъ былъ художественный успѣхъ. Тѣ 200 человекъ слишкомъ, которые явились на „субботній спектакль“, интересовались, конечно, только проводами—и вышли они грандіозными! Однихъ цвѣтовъ поднесено было такое великое множество, что ихъ хватило бы на хорошій сезонъ. Особенно горячія оваціи выпали на долю г-жъ Люце и Алешко и г. Максакова, представителя товарищества, котораго наканунѣ чествовали чрезвычайно шумно въ бенефисъ его („Таисъ“). Много апплодировали г-жамъ Шульгиной, Менцеръ, Леминской, Морозовой, Девось-Соболевой и Маклецкой, г. Секаръ-Рожанскому. Днемъ „прощалась“ съ публикой г-жа Гагинская въ „Садко“, получившая много цвѣтовъ. По окончаніи спектакля публика вызвала Л. П. Штейнберга, доставившаго ей столько высокаго наслажденія своимъ веденіемъ музыкальной части предпріятія, Э. И. Маргуляна и главнаго режиссера С. Ф. Гецевича, много потрудившихся въ минувшемъ сезонѣ. Передъ этимъ состоялись бенефисы гг. Гладкова, Павлова, Горяинова и Порубиновскаго, прошедшіе съ подношеніями и оваціями.

По случаю поста, здѣсь собралась масса малорусскихъ артистовъ. Харьковъ для послѣднихъ тоже, что Москва для великорусскихъ. Собираются главнымъ образомъ въ библіотекѣ Разумовскаго.

Въ Маломъ театрѣ, гдѣ искони бывали фарсы и оперетка, теперь пріютилась „драма“ съ П. В. Самойловымъ во главѣ гастролера. Труппа составлена изъ вторыхъ силъ драматическаго театра при участіи гг. Павленкова и Колобова. Репертуаръ первой серіи: „Безъ вины виноватыя“, „Призраки“, „Коварство и любовь“, „Гибель Содома“, „Блуждающіе огни“, „Дядя Ваня“, „Жизнь Человѣка“. Въ драматическомъ театрѣ на второй недѣль фарсъ Сабурова, а на третьей Варламовъ, который дастъ всего четыре спектакля. Билеты на всѣ спектакли берутся хорошо. У К. А. будетъ, конечно, полно.

Здѣсь предстоятъ концерты въ теченіе поста: пѣвцовъ Большакова и Брагина, баритона Берналь-Решке, тенора Долина, пианиста Борткевича, пѣвицы Маріи Каптони, А. Д. Вольцевой (билеты всѣ проданы!), танцовщицы Артемис Колонна (подражательница Дунканъ), Саразате и „сама“ Зембрихъ. Кромѣ того, состоится серія симфоническихъ концертовъ мѣстн. отд. Импер. Рус. Муз. Общества подъ управленіемъ И. И. Слатина.

НОВГОРОДЪ. За минувшую масляницу въ городскомъ театрѣ состоялось 6 спектаклей. Репертуаръ: „Екатерина Говардъ“, „Мужъ изъ деликатности“, „Весенній потокъ“, „Чародѣйка“, „За монастырской стѣной“ и „Потѣшные люди“ (закрытіе сезона и бенефисъ антрепренера Ал. Іос. Крамова). Взято на кругъ за масляницу по 146 р. 20 к., что нельзя не признать крайнимъ убожествомъ по сравненію съ прежними сезонами, когда спектакли на масляницѣ проходили на кругъ отъ 250 до 300 рублей. Нынѣшній сезонъ вообще былъ крайне неблагоприятенъ для антрепризы, которая и понесла крупный убытокъ (до 2000 р.), свято выполнивъ тѣмъ не менѣе, насколько намъ извѣстно, всѣ свои обязательства. О причинахъ плохихъ дѣлъ въ театрѣ я писалъ уже въ предыдущихъ замѣткахъ. Неослабѣвшая въ теченіи всего сезона конкуренція театру на масляницѣ достигла своего апогея: два спектакля въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ и устроенныя здѣсь впервые народная гулянья въ манежѣ (съ потерей аллегри) извлекли изъ обывательскихъ кармановъ до 3500 р., что для Новгорода составляетъ уже громадную цифру.

За весь сезонъ въ театрѣ состоялось 68 спектаклей, давшихъ 9313 р. 43 к. валового сбора.

САРАТОВЪ. Кончается оперный сезонъ. Надо правду сказать—дѣло велось весьма халатно въ смыслѣ составленія репертуара и распредѣленія ролей. Особенно не везло русскимъ авторамъ: „Игорь“, „Царская невѣста“, „Снѣгурочка“ и „Русланъ и Людмила“ всѣ были провалены послѣ одной репетиціи; не большого вниманія удостоились и иностранные композиторы: „Манонъ“ была до того позорно представлена, что вызвала даже свистки негодовавшей публики. Всѣ эти печальныя явленія были для насъ тѣмъ болѣе неожиданны, что во главѣ дѣла стоялъ опытный дирижеръ и предприниматель г. Эйхенвальдъ.

Но нельзя, очевидно, служить двумъ богамъ: какъ предприниматель, г. Эйхенвальдъ во всемъ старался наводить экономію, какъ дирижеръ дѣлалъ большіе компромиссы съ искусствомъ. Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ за весь сезонъ были тщательныя постановки оперъ: „Заза“, „Алеко“ и „Елка“. Еще въ силу невѣдомыхъ для насъ причинъ удостоилось слишкомъ большого вниманія сочиненіе милліонера Эрлангера „Манкларскій палачъ“. Для полноты отчета слѣдуетъ упомянуть о хорошей постановкѣ оперетокъ: „Веселая вдова“ и „Прекрасная Елена“, которыя шли безъ купюръ. Странно только почему на эти оперетки удѣлялись цѣлыя недѣли, тогда какъ оперы ставились спустя рукава; получалось такое впечатлѣніе, что не оперетки шли съ опернымъ ансамблемъ, а оперы—съ опереточными силами. А между тѣмъ, въ труппѣ были силы, достойныя лучшей участи.

Многія оперы не могли пойти за отсутствіемъ въ труппѣ колорат. сопрано. Странно, что г. Эйхенвальдъ не использовалъ пребыванія г-жи Вобровой въ Саратовѣ. Г-жа Осипова (лир.-сопрано) очень свѣжій голосъ съ красивымъ пѣаномъ, но безъ намека на колоратуру. Опытная артистка съ красивымъ лирико-драм. сопрано—г-жа Викшемская. Приятное впечатлѣніе оставила г-жа Карпова (драм. сопрано) съ красивымъ голосомъ, хорошо звучащимъ во всѣхъ регистрахъ. Ампула меццо-сопрано несли г-жи Шихуцкая, Ковелькова, Андреева и Пушечникова. Г-жа Пушечникова молодая пѣвица, удачно справляющаяся съ небольшими партіями, поэтичная Весна (въ „Снѣгурочкѣ“) и веселый Орестъ (въ „Прекрасной Еленѣ“). Изъ мужского персонала выдѣлялись г. Борисенко (теноръ) и баритоны гг. Томский, Марини и Каневскій. Изъ басовъ выдѣлялись г. Сергѣевъ и г. Улухановъ.

Изъ отчета видно, что были силы, которыхъ можно было использовать удачно, если бы дирекція труппы не увлеклась оперетками, исходя изъ неправильно понятыхъ коммерческихъ соображеній.

За дирижерскимъ пультомъ фигурировалъ почти весь сезонъ г. Эйхенвальдъ, талантливый и умный maestro хорошо справлялся съ своей задачей, къ концу сезона его замѣнилъ вновь приглашенный имъ г. Зиновьевъ, еще молодой дирижеръ и какъ видно, не лишенный музыкальныхъ дарованій.

При открывшемся у насъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. О-ва Нар. Университета образовалась музыкальная секція, поставившая себѣ задачу ознакомленія широкихъ слоевъ населенія Саратова съ музыкой во всѣхъ ея проявленіяхъ въ исторіи. Секція устраиваетъ лекціи по исторіи музыки съ музыкальными иллюстраціями, посѣщаются лекціи очень охотно, секція устраиваетъ бесплатныя хоревыя классы, въ которыхъ обучаются болѣе 100 человекъ. Кромѣ того, секція отъ времени до времени устраиваетъ концерты съ выдержанной программой.

А. Рафаиловичъ.

ПЕРМЬ. Драматическую труппу г. Строева смѣнила оперная А. А. Левицкаго, прибывшая изъ Екатеринбурга 10-го декабря и открывшая оперный сезонъ 11-го декабря оперой „Аида“, давшей 748 р. 78 к., 12-го была поставлена „Травиатта“—412 р. 74 к., 13-го „Евгеній Онѣгинъ“—739 р. 99 к., 14-го „Карменъ“—418 р. 69 к., 15-го Пиковая дама—533 р. 45 к., 16-го „Риголетто“—498 р. 77 к., 17-го „Демонъ“—576 р. 55 к., 18-го „Миньонъ“—524 р. 57 к., 19-го „Мазепа“—278 р. 10 к., 20-го „Юланта“ и „Пяцы“—569 р. 25 к., 21-го „Жидовка“—301 р. 89 к., 22-го „Дубровскийъ“—275 р. 84 к., 23-го „Ворисъ Годуновъ“—286 р. 41 к., 26-го утромъ „Галька“—255 р. 33 к., вечеромъ „Фаустъ“—774 р. 17 к., 27-го утромъ „Русалка“—289 р. 22 к., вечеромъ „Пиковая дама“—722 р. 72 к., 28-го утромъ Риголетто—171 р. 31 к., вечеромъ „Трубадуръ“—583 р. 66 к., 29-го „Евгеній Онѣгинъ“—673 р. 87 к., 30-го утромъ „Аида“—291 р. 16 к., вечеромъ „Травиатта“—645 р. 65 к., 31-го „Вальсъ маскарадъ“—318 р. 48 к., 1-го января утромъ „Мазепа“—276 р. 55 к., вечеромъ „Дубровскийъ“—745 р. 18 к., 2-го „Царская невѣста“—727 р. 26 к., 3-го „Демонъ“—655 р. 82 к., 4-го „Миньонъ“—508 р. 22 к., 6-го утромъ „Севильскій цирюльникъ“—407 р. 97 к., вечеромъ „Карменъ“—737 р. 99 к., 7-го „Черевички“ (бенефисъ Позняковой)—659 р. 49 к., 8-го „Лакма“—464 р. 40 к., 9-го „Князь Игорь“—531 р. 53 к. и 10-го „Сельская честь“ и „Юланта“—430 р. 60 к. Всего за 34 спектакля, въ томъ числѣ шесть утреннихъ, взято—16,925 р. 16 к. или на кругъ почти по 500 р. Такихъ сборовъ, какъ 17 тысячъ за праздничный даже мѣсяцъ, Пермь раньше не давала. Успѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ антрепризы г. Левицкаго объясняется удачнымъ составомъ труппы, хорошимъ репертуаромъ и прекрасной постановкой спектаклей. Успѣхъ

дѣла находить себѣ объясненіе еще и въ томъ, что труппа пріѣхала въ Пермь спѣвшей раньше въ Екатеринбургъ.

Скажу нѣсколько словъ о силахъ труппы. Аксанова—меццо-сопрано, начинающая пѣвица съ большимъ голосомъ, но совершенно еще почти не обработаннымъ. Нѣтъ у пѣвицы еще и сценическаго опыта, что также пока вредитъ успѣху. Все же съ увѣренностью можно сказать, что при усиленной работѣ надъ своимъ голосомъ и съ приобретеніемъ навыка къ сценѣ пѣвица займетъ видное мѣсто. Въ труппѣ г. Левицкаго пѣвица находится въ весьма благоприятныхъ условіяхъ: ей очень часто даются отвѣтственныя партіи. Гарина—драматическое сопрано, прекрасная пѣвица, обладаетъ сильнымъ и чистымъ голосомъ, пѣвица хорошей школы, умѣло пользуется всѣми преимуществами своего голоса и вдобавокъ играетъ хорошо. Пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Лаврова—меццо-сопрано, сильный голосъ, особенно въ верхнемъ и среднемъ регистрахъ, опытная пѣвица и хорошая актриса, пользуется успѣхомъ. Мальвинская—меццо-сопрано. Молодая пѣвица съ небольшимъ голосомъ. Повало-Швыковская—молодая пѣвица съ небольшимъ меццо-сопрано, поетъ иногда контральтовые партіи. Обѣимъ этимъ пѣвицамъ нужно много работать, какъ надъ своими голосами, такъ и надъ исполненіемъ, въ смыслѣ болѣе глубокой продуманности ролей. Познякова—лирико-драматическое сопрано. Изящная по внѣшности, всегда знающая свои партіи, особенно даются ей оперы Чайковского, но верхнія ноты прямо крикливы. Среднія и низкія ноты чаруютъ слушателя. Тиманина—лирико-колоратурное сопрано. Пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ, какъ обладательница мощнаго и чистаго голоса. Партіи свои пѣвица разучиваетъ тщательно, а роли обдумываетъ до мельчайшихъ подробностей. Сценическая внѣшность и богатый гардеробъ. Тяжелова—считается въ труппѣ драматическимъ сопрано, тогда какъ голосъ ея ближе къ лирическому сопрано. Мало опытна и выступаетъ относительно рѣдко. Энгельгардъ, Спиридонова и Петрова—компримари. Первая выступаетъ довольно часто. Всѣ—полезности.

Березниговскій—басъ-контанто, начинающій, мало опытный пѣвецъ, и съ несомнѣнной будущностью. Буравцевъ—драматическій теноръ. Великолѣпный, но совершенно почти сырой матеріалъ. Пѣвецъ совершенно, повидимому, не отдѣляется своихъ партій. Дольчинъ—лирический теноръ красиваго тембра. Какъ начинающему пѣвцу, г. Д. остается побольше работать. Костяковъ—драматическій теноръ. Голосъ, правда, очень хороший, но исполненіе совершенно мертвое. Мадаевъ—драматическій баритонъ. Прекрасный голосъ и весьма красивая внѣшность. Маракинъ—басъ. Большая полезность въ каждомъ оперномъ дѣлѣ. Монаховъ—басъ. Голосъ довольно большой, но нѣсколько глуховатый. Обуховъ—лирико-драматическій баритонъ. Прекрасный, но совершенно еще не обработанный матеріалъ. Степановъ—лирический баритонъ. Богатый голосъ съ свободными верхними нотами, но недостаточно гибкій. Партіи передаетъ съ рѣдкой для опернаго пѣвца вдумчивостью. Хлюстинъ—лирический теноръ. Не большой, пріятнаго тембра голосъ. Партіи всегда отдѣлываетъ тщательно, играетъ прекрасно. Пользуется успѣхомъ еще благодаря своей внѣшности. Усыскинъ, Разумновъ и Эзрохъ—компримари, выступаютъ не рѣдко и всегда съ успѣхомъ. Режиссеръ оперы И. Я. Альтшулеръ—персійскій уроженецъ, кажется единственный примѣръ, когда можно быть пророкомъ въ своемъ городѣ. И надо отдать г. А. справедливость: это—талантливый режиссеръ и рѣдкій труженикъ, отдавшій себя всецѣло любимому дѣлу. Какъ пѣвецъ г. А. рѣдко выступаетъ, но всякое выступленіе его на сцену, преимущественно въ бытовыхъ или комическихъ партіяхъ, встрѣчается публикой съ особымъ удовольствіемъ. Оба дирижера оперы гг. Шаевичъ и Столерманъ—люди знающіе и любящіе свое дѣло, которое ведется ими, при относительно небольшомъ оркестрѣ, весьма хорошо.

Валетъ состоитъ изъ трехъ паръ. Изъ всѣхъ выдѣляется лишь одна молодая танцовщица г-жа Соболева, остальные танцуютъ посредственно. Хоръ, состоящій изъ 28 человекъ, оставляетъ желать большаго, хотя хормейстеръ г. Васильевъ не жалѣетъ трудовъ своихъ и достигаетъ возможнаго.

На будущій сезонъ театръ сданъ вновь г. Левицкому на нѣсколько облегченныхъ условіяхъ. Условіе, когда пишутся эти строки, правда еще не подписано, но принципиально приняты, какъ городомъ, такъ и антрепризой. Остановка только за Екатеринбургѣмъ, съ которымъ на будущій сезонъ имѣетъ быть обмѣнъ труппами на полусезонно.

Администрація настояла на нѣкоторыя передѣлки въ театрѣ, что уменьшить въ партерѣ число мѣстъ на 24. З—ель.

Г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Дѣла нашего „Музыкально-Драматическаго Общества“, съ осени весьма мало привлекавшаго публику въ свой театръ при „Общественномъ Собраніи“, передъ праздниками Рождества и на праздникахъ значительно поправились. „Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ“ Буренина, для которой трудами и средствами жены предсѣдателя О-ва, богатой фабрикантши М. Н. Ясюнинской, были сдѣланы новыя роскошныя костюмы, дала два полныхъ сбора, съ прилавными стульями въ проходахъ и оркестрѣ. Съ большимъ успѣхомъ прошла и „Каширская старина“ Аверкіева, а также

„Хаосъ“ г-жи Жуковской, поставленный въ бенефисъ все болѣе и болѣе завоевывающей симпатіи публики артистки Л. А. Тайгиной. Кромѣ нея и весьма полезнаго молодого актера г. Рославлева, есть здѣсь и среди любителей нѣсколько очень способныхъ и хорошо знакомыхъ со сценой лицъ. Таковы, прежде всего, режиссеръ О-ва В. Г. Барскій, довольно разнообразный актеръ и отдающій дѣлу постановки спектаклей много труда и времени, а затѣмъ и нѣкот. др.: двѣ сестры М. и В. и В. В. Полушины, молоденькая ingénue Е. А. Татарина и т. д.

Существующій при „О-вѣ“ Музыкальный Отдѣлъ пока бездѣйствуетъ. Въ послѣднее время идутъ, впрочемъ, усиленные разговоры о томъ, чтобы пригласить капельмейстера и завести свой оркестръ. Силы для этого среди любителей любительской музыки имѣются, надо только объединить и организовать ихъ.

ЧЕРКАССЫ. Злополучный городъ нашъ, не взира на 30-ти тысячное население, на 5 среднихъ и много низшихъ учебныхъ заведеній и на многочисленный классъ интеллигенціи — почти никогда, за рѣдкими исключеніями, не зналъ хорошей труппы. Лѣтомъ играла драматическая труппа Шубинскаго, ее смѣнила еврейская труппа Генфера, а зимній сезонъ начался малороссійской труппой Чернова. Пріятнаго сказать объ этихъ труппахъ при всемъ желаніи нечего. Послѣ отъѣзда труппы Чернова, предпримчивый арендаторъ мѣстнаго театра г. Теплицкій артистическія уборныя перестроилъ въ конюшни, а партеръ замѣнилъ манежемъ. Но и эти предствленія не давали сборовъ. Тогда владѣлецъ цирка Барадановъ обратился къ администраціи за разрѣшеніемъ выдавать публикѣ бесплатные подарки. Предупредительная администрація пошла навстрѣчу холатайству Бараданова и теперь у насъ не циркъ, а ежедневная лотерея, куда несутъ свои послѣдніе гроши, разумеется не богатый классъ, а бѣднѣйшая, жажущая что-нибудь выиграть, часть населенія. Игакъ мы уже почти 3 мѣсяца безъ театра.

15-го февраля въ общественномъ собраніи начала свои спектакли труппа оперныхъ артистовъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: гг. Кречетовой, Тонковой-Славяновой, Пластуновой, Кузнецова, Ходачука и Бритова. Хора и оркестра нѣтъ. Аккомпанируетъ г. Гриневичъ.

Но тѣмъ не менѣе съ каждымъ спектаклемъ труппа дѣлаетъ все больше и больше сборы. Шли уже: „Флустъ“, „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и др., правда, съ болышими купюрами, но все же въ достаточно приличномъ исполненіи.

А. Л. Сурбидинскіи.

ИРКУТСКЪ. Удивительно неудачный сезонъ для нашего городского театра въ этомъ году. Погубленное въ самомъ началѣ дѣло до сихъ поръ не можетъ войти въ норму. Сталъ режиссировать г. Бороздинъ, но не сталъ играть. Это бы еще съ полъ-бѣды, но скверно то, что его роли стали поручаться несоответствующимъ исполнителямъ, губившимъ спектакли и въ заключеніе сборы дошли до 50 руб. Послѣ этого г. Бороздинъ отказался отъ режиссуры и съ половиною января установлено очередное: гг. Петровъ-Красевскій, Плотниковъ и г-жа Горская. Дѣла пошли лучше, репертуаръ освѣщается, но ансамбля все-таки нѣтъ и нѣтъ. Силы есть хорошія, а спектакли идутъ неважно. Нѣтъ подъема, нѣтъ творческой руки главаря дѣла. Прошли бенефисы: Гондатти, Огинской, Чернова-Лепковского, Горской, администратора Свирскаго, Агринцевой. Болѣе шумнымъ по вѣншему успѣху былъ бенефисъ у г-жи Гондатти, слѣлалъ сборъ Черновъ-Лепковский пьесой „Герой народной свободы“, прекрасно сыграла Магду въ „Родинѣ“ бенефициантка Агринцева, молодая артистка, всегда старательно относящаяся къ поручаемымъ ей ролямъ. Г. Слоновъ обѣщаетъ поставить въ свой бенефисъ „Юною бурю“, а декораторъ г. Дмитриевъ блеснуть „Принцессой Грезой“. На будущій сезонъ кондиціи на аренду городского театра остались безъ измѣненія и поэтому врядъ ли можно ожидать, чтобъ нашелся безумецъ быть при этихъ условіяхъ антрепренеромъ, а посему я жду, что и въ будущемъ году дѣло будетъ вестись хозяйственнымъ способомъ.

П. П. Колотилово.

ВЕЛИКІЯ ЛУКИ. Залъ общественныхъ увеселеній Д. Г. Карчевскаго снятъ съ 26-го декабря по 24-ое февраля антрепренеромъ Дорошевичемъ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Аксакова—комич. старуха, Зарина—вторыя роли, Булатова—бытовыя роли, Маркова—геронія, Миловинова—вторыя роли и Нестерова—инженю-драматикъ. Гг. Авроровъ—помощникъ режиссера и вторыя роли, Булатовъ—герой-любовникъ, Каширскій—комикъ-резонеръ, Леонидовъ—режиссеръ (комикъ-буффъ), Московскій—драматическій резонеръ и Стровинскій—главный режиссеръ (jeune comique и неврастеникъ). Благодаря неопытности Д. Г. Дорошкевича и слабому составу труппы его, сборы очень слабы. Съ открытія до настоящаго [времени сыграно восемнадцать спектаклей и получено въ среднемъ рублей 60 за спектакль, что едва-едва покроетъ вечеровой расходъ.

Изъ артистовъ можно отмѣтить: В. П. Маркову, В. А. Московскаго, А. Л. Стровинскаго и К. Н. Нестерова.

Влагодаря интригамъ съ 23 января оставилъ труппу хорошій режиссеръ и способный актеръ В. Ф. Леонидовъ.

До настоящаго времени были поставлены слѣдующія пьесы:

„Весенній потокъ“ (2 р.), „Слушай, Израиль“, „Инстинктъ“, „Непогребенные“, „Одолжи мнѣ свою жену“ (Леонидова), „Папаша разрѣшилъ“ (Стровинскаго), „Еврей“ (2 раза), „Хлѣба и зрѣлицъ“, „Шерлокъ Холмсъ“, („Воспитатель Флакманъ“, „Руки вверхъ“, „Волшебные звуки“,—бенефисъ Булатовыхъ), „Дармоѣдка“, „Царство мертвыхъ“—бен. Московскаго, „Суета“ (2 р.)—шут. Леонидова, „Трагикъ по неволѣ“, „Самоубійца“ (2 р.), „Богъ мести“, „Жена съ того свѣта“, „Красный цвѣтокъ“, „Идіотъ“—бенефисъ Стровинскаго, „Семнадцатилѣтніе“ (не состоялся, благодаря отсутствію публики) и „Демонъ“ (мелодрама). На мѣсто Леонидова принять г. Бѣляевъ.

Зрителъ.

РОВНО. 2 февраля состоялось открытіе, вновь отстроенаго послѣ пожара въ 1906 г. театра г. Зафрана „руско-малорусской опереточно-драматической“ труппой Б. А. Бродерова. Для открытія была поставлена оперетка Гейша. Сборъ былъ полный. Наскоро отстроенный театръ не успѣлъ еще даже просохнуть: испареніе отъ сырыхъ стѣнъ, запахъ свѣжей краски, духота, тѣснота. До сихъ поръ были поставлены слѣдующія пьесы: „Гейша“, „Запорожець за Дунаємъ“, „Мазепа“, „Рабыни веселья“ и „Цыганка Аза. Такой подборъ пьесъ, жиденькій составъ, (хотя и многолюдный), труппы, деффекты самого театра сказались на дальнѣйшихъ сборахъ, которые мало-помалу падаютъ.

П. К.—в.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Сборы послѣ праздниковъ значительно понизились, что бываетъ ежегодно. Сообщаю послѣдующій репертуаръ: „Таланты и поклонники“ (бен. Микульской), „Агасферъ“, „Хлѣба и зрѣлицъ“, „Татьяна Рѣпина“ (бен. Бронской), „Склякъ“, „Рафльсъ—воръ-любителъ“, „Дѣльцы“, „Волна“, „Рабы капитала“ (бен. Истомина), „Жертвы эпохи“, „Христіанинъ“, „Витязъ“, „Марья Ивановна“, „Арказановъ“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“ (бен. Аксенова), „Горе отъ ума“, „Волчья пасть“, „Привидѣнія“, „Прелатели“, „Высшая школа“, „Безцѣстные“ (бен. Демонтьева), „Женитьба Бѣлугина“, „Безработные“, „Витязъ“, „Роза Беридъ“, „Убѣжище“. Въ общемъ дано было до 16 февраля 29 спектаклей, изъ коихъ „Рафльсъ—воръ-любителъ“, „Дѣльцы“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“ прошли по 2 раза. Изъ бенефисовъ наиболѣе удачный въ матеріальномъ отношеніи прошелъ бенефисъ Истомина-Кастровскаго, поставившаго въ свой бенефисъ произведеніе мѣстной авторши г-жи Прошинской „Рабы капитала“. Антрепренеръ въ общемъ не въ убыткѣ. Театръ на будущій сезонъ сдастъ опять П. П. Медвѣдеву. Изъ труппы заслуженнымъ успѣхомъ пользуются: г-жи Сербская, Бронская, гг. Рассатовъ, Кастровскій, Аксеновъ, Оленинъ и Лушковъ.

С. Е. Олимпіевскіи.

ПОЛОЦКЪ. На смѣну драматической труппы подѣ управленіемъ г. Ранера, закончившей дѣятельность сною крахомъ, пріѣхала труппа драмат. артистовъ подѣ управл. г-жи Зоричъ и режиссерствомъ артиста импер. театровъ г. Брянчанинова. Спектакли открылись 18 января пьесой „Чужіе“ и воденъ съ нѣмъ „Жена изъ Яра“. Труппа имѣла успѣхъ, но второй спектакль („Безъ солнца“) неожиданно былъ отмѣненъ вслѣдствіе отказа г. Брянчанинова играть, въ силу недоразумѣній съ дирекціей. Многочисленная публика разошлась, весьма недовольная этими закулисными треніями. Брянчаниновъ вышелъ изъ труппы; о причинахъ этого выхода говорятъ разнo. До сихъ поръ прошли: „Говорящій нѣмой“ и „Женихъ-артистъ“, „Меблиров. комнаты Королева“, „Нюбеля“, „Соколы и вороны“, „Степъ-матушка“. Труппа пополнена артистами Перелыгинымъ-Орловскимъ и Верстовскимъ; Составъ труппы: геронія С. Е. Зоричъ, драм. старуха З. В. Чернаховская, ком. ст. А. С. Прізжева, драм. инженеръ Л. П. Чернова, ком. инж. Л. В. Кричевская, вторая инж. Ю. И. Аграмова, герой И. П. Верстовскій, резон. С. П. Перелыгинъ-Орловскій, комикъ Б. Н. Трояновъ, любовн. М. В. Аграмова, характ. роли г. Поровской, второй любовн. Н. К. Григорьевъ, второй резон. А. А. Алексѣевъ, режиссеръ И. П. Верстовскій, пом. реж. Б. П. Ермаковъ, суфлеръ Н. С. Нутрижинъ. Сборы не важны. Много мѣшаютъ любители, которые имѣютъ право играть въ томъ же театрѣ (при благор. собраніи) въ теченіе сезона десять спектаклей и отнимаютъ у труппу лучше дни. Выдѣляется своей игрой среди любителей г-жа Андрианова.

МЕЛИТОПОЛЬ. Тавр. губ. 27-го января украинская труппа г. С. А. Глазуненко закончила свои спектакли. За время съ 10 ноября 1907 г. по 27 января с. г. труппа поставила съ дневными 76 спектаклей и взяла валового сбора 17,728 руб. т. е. по 233 р. на кругъ при небольшихъ расходахъ.

Пьесы „За волю и правду“ и „Выхрестъ“ прошли по 5-ти разъ при аишагѣ по 2—3 раза.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались: г-жи Бѣляева, Пеккарская, Лучицкая и гг. Глазуненко, Данченко, Кравченко и Любимовъ.

Это единственная украинская труппа, сдѣлавшая въ Мелитополѣ столь блестящія дѣла.

Отсюда труппа уѣхала въ Ростовъ-на-Дону.

Г. Л. Янотскіи.